Библіотека „Гонгъ“ — № 3—4.

Графиня Е. П. Ростопчина.

Возвратъ Чацкаго въ Москву

или

Встрѣча знакомыхъ лицъ послѣ двадцатипятилѣтней разлуки.

Продолженіе комедіи А. С. Грибоѣдова

Горе отъ ума.

Съ портретомъ автора и предисловіемъ
Г. В. Шварца.

Кіевъ [1909]
Тип. 1-ой Кіевской Артели Печатнаго Дѣла. Тресвят. 5.

2010515823

Графиня Е. П. Ростопчина.

(Род 23 декабря 1811 г.—ум. 3 декабря 1858 г.).

Предисловіе.

I.

Полувѣковая годовщина смерти графини Евдокіи Петровны Ростопчиной прошла—среди хаоса современныхъ треволненій—какъ-то совершенно незамѣченной — какъ въ печати, такъ и въ публикѣ; а между тѣмъ, нынѣ забытое имя поэтессы въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ было на устахъ всей читающей публики. Женщина свѣтская, женщина писательница, и къ тому же, судя по ея произведеніямъ, женщина съ темпераментомъ—такое удачное совмѣстительство не могло не выдвинуть графини Ростопчиной даже на богатомъ литературными свѣтилами россійскомъ небосклонѣ второй трети девятнадцатаго столѣтія.

Графиня Е. П. Ростопчина, по отцу Сушкова, родилась 23 декабря 1811 года; рано лишившись матери, она воспитывалась въ домѣ своего дѣда И. А. Пашкова подъ руководствомъ гувернантокъ, по свидѣтельству ея біографа—брата С. П. Сушкова, весьма неудовлетворительныхъ. Изучивъ въ дѣтствѣ французскій, нѣмецкій и англійскій языки, а впослѣдствіи также и итальянскій, молодая Сушкова получила возможность знакомиться въ оригиналѣ съ шедеврами западныхъ литературъ; съ дѣтства у нея была страсть къ чтенію, ли-

тературный даръ былъ у ней въ крови, такъ какъ многіе родственники ея писали, если не для печати, то для себя; общество бывавшихъ у ея родныхъ корифеевъ русской литературы—Пушкина, Лермонтова, Жуковскаго — не могло не отразиться благотворно на духовномъ развитіи будущей поэтессы и, дѣйствительно, она сама говоритъ о своихъ раннихъ поэтическихъ опытахъ, что „подъ впечатлѣніемъ восторговъ отъ Шиллера, Жуковскаго, Байрона, Пушкина" она „написала оду „Шарлотта Кордэ", но потомъ сожгла ее." Впослѣдствіи поэтесса (въ посвященіи своей драмы „Дочь донъ-Жуана") такъ поминаетъ своихъ первыхъ вдохновителей:

Я знала васъ: вы для меня открыли
Свой еплый кругъ, привѣтливо-родной;
Ребенкомъ вы меня въ немъ пріютили,
Любя меня и дѣтскій лепетъ мой.
Я выросла подъ вашей мощной сѣнью,
Во слѣдъ всѣмъ вамъ стремясь душой моей;
Я чтила въ васъ прямое вдохновенье.
Я сердцемъ васъ любила, какъ друзей.

Изъ раннихъ поэтическихъ опытовъ молодой Сушковой одинъ попалъ въ печать помимо ея воли и вѣдома—именно князь П. А. Вяземскій напечаталъ въ „Сѣверныхъ цвѣтахъ" за 1831 годъ, ея стихотвореніе „Талисманъ", подъ псевдонимомъ Д-а.

Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду Е. П. Сушкова выходитъ замужъ за графа Ростопчина, младшаго сына знаменитаго московскаго градоначальника наполеоновскихъ временъ, А. Ѳ. Р-на; бракъ этотъ, заключенный по настоянію родныхъ, не приноситъ, однако, поэтессѣ счастія и тѣмъ настойчивѣе она начинаетъ искать его въ занятіяхъ литерату-

рой. Съ 1834 года Ростопчина начинаетъ печатать въ журналахъ и альманахахъ свои стихотворенія, подписывая ихъ сперва только: гр. Е. Р-на (не смѣшивать съ псевдонимомъ Е. А. Ганъ—Зинаида Р-ва). 1836—1845 годы она проводитъ въ Петербургѣ, гдѣ ея положеніе въ свѣтѣ также способствуетъ ея литературнымъ успѣхамъ; графиня вхожа во дворецъ и даже строгій Императоръ Николай I удостаиваетъ ее бесѣдами. Въ 1839 году въ „Сынѣ Отечества“ появляются ея повѣсти: „Чины и деньги“ и „Поединокъ“, выходящія въ томъ же году отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ „Очерки большого свѣта“, подъ псевд. „Ясновидящая“. Въ 1841 году выходитъ первый сборникъ ея стихотвореній (91 пьеса); критики, въ особенности авторитетный Плетневъ, встрѣчаютъ его хоромъ похвалъ. Бѣлинскій встрѣтилъ сборникъ привѣтливо, но холодновато; въ статьѣ этой (въ изданіяхъ Солдатенкова и Павленкова она вышла съ сокращеніями, возстановилъ ее полностью въ своемъ изданіи п. с. с. Бѣлинскаго С. А. Венгеровъ—т. VI, ст. 546, стр. 317—321) Бѣлинскій, хваля „поэтическую прелесть и высокій талантъ ея стиха“, говоритъ, что „отличительныя черты музы графини Р.—рефлексія и свѣтскость: это муза разсуждающая и свѣтская“; далѣе онъ неодобрительно отзывается объ ея „исключительномъ служеніи „богу салоновъ“, но въ общемъ его отзывъ болѣе благопріятенъ, чѣмъ поверхностно судятъ о немъ „съ голосу“ составляющіе сборники литераторы, въ крайнемъ случаѣ только перелистывающіе, но не перечитывающіе статьи Бѣлинскаго. Въ 1845 году слава Ростопчиной достигаетъ своей куль-

минаціонной точки, послѣ чего Р. начинаетъ постепенно сходить со сцены. 1845—47 годы наша поэтесса проводитъ въ Италіи, здѣсь, между прочимъ, она пишетъ свою знаменитую балладу „Неравный бракъ“, аллегорически—подъ видомъ суроваго барона и угнетенной жены его—изображающія покореніе Польши Россіей. Когда Ростопчина прочла эту балладу находившемуся тогда въ Римѣ Гоголю, послѣдній сказалъ „пошлите стихи безъ имени въ Петербургъ—не поймутъ и напечатаютъ“. И дѣйствительно баллада появилась въ 284-мъ № „Сѣверной Пчелы“ за 1846, но ее всетаки „поняли“, баллада произвела сенсацію, стала злобой дня, № газеты былъ конфискованъ, что создало стихамъ еще большую славу, она дошла даже до Государя и разгнѣванный Императоръ (Николай I) запретилъ послѣ этого пускать Ростопчину во дворецъ. Произведеніе это, сохранившее для насъ только интересъ „человѣческаго документа“, перепечатано также въ изд. ред. „Русской Мысли“ сборникѣ стихотвореній „Послѣ Пушкина“ (1891 г. стр. 374). Но это была послѣдняя вспышка извѣстности поэтессы, далѣе все болѣе и болѣе незамѣчаемой современниками. Періодъ 1848—1850 г.г. самый плодовитый въ литературной дѣятельности Ростопчиной—за это время она пишетъ еще 111 стихотвореній, далѣе романы: „Дневникъ дѣвушки“, ром. въ стихахъ (1850), „Счастливая женщина (1851—52), „Палаццо Форли“ (1854) „У пристани“ (1857) и цѣлый рядъ драматическихъ произведеній: „Нелюдимка“ (1850), „Семейная тайна“ (1851), „Одаренная“ (1852), „Угасшая звѣзда“ (1856), „Дочь донъ-Жуана“ (1856), „Кто кого проучилъ“, „Ни тотъ ни

другой", „Домашнее уложеніе", „Уѣдетъ или нѣтъ", „Людмила и Люба", „Барынѣ скучно" и др. Въ 1856 году она пишетъ сатиру на Москву 50 годовъ въ видѣ продолженія грибоѣдовскаго „Горя отъ ума", подъ назв. „Возвратъ Чацкаго въ Москву"—произведеніе при жизни поэтессы неизданное (см. ниже). Даже патріотическія стихотворенія, писанныя во время Крымской войны, не возвращаютъ ей общественнаго поклоненія. Ростопчина не идетъ вровень съ вѣкомъ, теченіе общественной мысли значительно опережаетъ ее, и Р. считается въ лагерѣ ретроградовъ. Чернышевскій (въ „Современникѣ" за 1856 годъ) и Добролюбовъ (тамъ же въ 1857 г.) жестоко обрушиваются на поэтессу, находя, что произведенія ея, лишенныя глубокаго общественнаго содержанія, глубокой психологической обработки, яркости въ обрисовкѣ типовъ и характеровъ, настроеній и переживаній, могутъ представлять только историко-литературный интересъ, а временное вліяніе ихъ объясняется только гладкостью и литературностью языка. Раздраженная подобными отзывами Р. пишетъ въ 1856 году сатиру „Домъ сумасшедшихъ", въ видѣ продолженія извѣстной сатиры Воейкова, но даже друзья не одобряютъ этого произведенія поэтессы, и оно попадаетъ въ печать только много лѣтъ послѣ ея смерти, въ видѣ архивнаго документа (въ № 3 „Русской старины" за 1885 годъ, вмѣстѣ съ другими бумагами Ростопчиной). Совершенно забытая публикой, Ростопчина умерла 3 декабря 1858 года. Собраніе ея стихотвореній, въ 4 томахъ было издано одновременно въ Петербургѣ у Смирдина и въ Лейпцигѣ у Брокгауза (1856—1860). Впослѣдствіи стихи ея и избран-

ную прозу издалъ, въ 1890 году, братъ ея С. П. Сушковъ (въ двухъ томахъ) съ пор. и біогр.

Современная критика того мнѣнія, что Чернышевскій и Добролюбовъ подвели критическій итогъ дѣятельности Р., „подъ которымъ подписалось и все потомство“. Если послѣднее такъ, то надо признать, что подписалось потомство подъ этимъ жестокимъ приговоромъ очевидно сплеча, не размышляя, а главное, не прочитавъ произведеній графини Ростопчиной. Несправедливо, напр., П. Н. Полевой въ своей „Исторіи русской словесности“ говоритъ, что поэзія Р. „какъ осеннее солнце—свѣтитъ, а не грѣетъ“. Если Р. въ своемъ обаятельномъ стихотвореніи „Три поры жизни“ и говоритъ:

Я вдохновенья лучъ тушила безъ пощады
Для свѣта бальныхъ свѣчъ... я женщиной была,
Тщеславьемъ женскимъ я жила!

то это не болѣе какъ facon de parler. Муза ея сама была свѣтской женщиной и изящная causerie бальной болтовни мѣшалась у нея съ искрящейся фантазіей вдохновенія. Пусть она не будила гражданскихъ чувствъ, но, наконецъ, не всѣмъ же быть пророками и апостолами. И изящныхъ искусствъ требуетъ отзывчивая душа. Ростопчина сама была тѣмъ хрупкимъ и нѣжнымъ цвѣткомъ, съ которымъ она себя сравниваетъ въ своемъ знаменитомъ стихотвореніи „Послѣдній цвѣтокъ“, стихотвореніи такъ понравившемся Бѣлинскому, что онъ перепечаталъ его цѣликомъ въ своемъ крит. отзывѣ о Р. Въ стихотвореніи этомъ поэтесса, между прочимъ, говоритъ, что и она

...цвѣтокъ, въ безвѣстности пустыни
Увяну я... и мысли тщетный даръ,
И смѣлый духъ, и вдохновенный жаръ,

Кто ихъ пойметъ? въ поэтѣ лучъ святыни
Кто разглядитъ сквозь думъ неясныхъ паръ?

Далѣе она говоритъ, что ей

...суждено подъ схимою молчанья
Святой мечты все лучшее таить,
Знать свѣтъ въ душѣ... и мракъ въ очахъ носить.

Ростопчина одна изъ первыхъ русскихъ женщинъ-писательницъ (до нея писали только: А. И. Бунина, Императрица Екатерина II, кн. Е. Р. Дашкова, одновременно съ нею—Е А. Ганъ). Это какъ бы наша русская m-me де Сталь, это женщина, съумѣвшая соединить очаровательный умъ съ женскимъ очарованіемъ, прелесть риѳмы съ женскою прелестью, это лучезарный орнаментъ къ мрачнымъ страницамъ русской литературы 19 вѣка, это роза, вмѣстѣ съ плющемъ обвивающая могилы нашихъ великихъ писателей; и если, стоя съ грустной улыбкой надъ могилой близкаго намъ человѣка, мы все же наклоняемся къ цвѣтущей надъ могилой душистой розѣ, наивно радующейся своему аромату среди царства смерти, то съ такимъ же чувствомъ мы среди сумрачныхъ аккордовъ русской исторіи 19 ст. можемъ отдохнуть въ гостяхъ у изящной музы графини Ростопчиной, перебирая поблекшія листки ея стиховъ, какъ страницы давняго альбома нашего прошлаго.

II.

Въ исторіи литературы вообще наблюдается то характерное явленіе, что иногда самъ писатель, а еще чаще общество, въ лицѣ интересующихся литературой представителей его, не хотятъ разставаться съ особенно-

полюбившимся имъ дѣтищемъ чьего-либо авторскаго вдохновенія.

Въ первомъ случаѣ, когда героями литературнаго произведенія особенно дорожитъ творецъ ихъ, т. е. авторъ, то онъ самъ берется за продолженіе своего произведенія, продолженіе — правду говоря — порою болѣе слабое, чѣмъ начало. Характерными примѣрами написанныхъ самими авторами продолженій знаменитыхъ шедевровъ могутъ служить: въ міровой литературѣ созданіе Сервантесомъ второй части „Донъ-Кихота" послѣ безпримѣрнаго успѣха первой части его, въ нашей отечественной словесности—созданіе Сухово-Кобылинымъ „Дѣла" и „Смерти „Тарелкина" послѣ написанія имъ „Свадьбы Кречинскаго", комедіи, которая первоначально отнюдь не была создана, какъ первая часть чудесной трилогіи „Картины прошлаго".

Во второмъ случаѣ, т. е. когда герой литературнаго произведенія настолько полюбился обществу, что оно ни за что не хочетъ разстаться съ нимъ, а между тѣмъ авторъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, „продолженія" не пишетъ или не можетъ написать, то на сцену появляется новое лицо: горячій поклонникъ автора, берущійся написать вторую часть полюбившагося публикѣ произведенія (и порой оказывающій своимъ рвеніемъ для автора только медвѣжью услугу). Минуя обработки и продолженія—имя же имъ легіонъ—двухъ любимѣйшихъ сюжетовъ человѣчества — легендъ о Фаустѣ и о донъ-Жуанѣ, я укажу только на нѣсколько продолженій шедевровъ міровой литературы, продолженій, авторы которыхъ берутъ перо въ руки въ тотъ моментъ,

когда авторъ шедевра выпустилъ его изъ рукъ, другими словами—стремятся, чтобы эти продолженія такъ тѣсно примыкали къ оригиналу, какъ черепки разбитой кружки, будучи сложены, примыкаютъ другъ къ другу — стремленіе, къ сожалѣнію въ большинствѣ случаевъ только остающееся однимъ стремленіемъ—не больше.

Въ 1779 году Лессингъ написалъ драматическую поэму „Натанъ Мудрый“—въ 17 2 году нѣкій И. Г. Пфрангеръ выпустилъ продолженіе пьесы подъ названіемъ „Либанонскій монахъ“. Въ 1782 году появилась трагедія Шиллера „Разбойники“, а въ 1801 году г-жа фонъ Валленродтъ выпустила продолженіе „Разбойниковъ“ въ видѣ шестиактной драмы „Карлъ Мооръ и его сообщники“—произведеніе настолько раздосадовавшее Шиллера, что онъ самъ сталъ собираться написать вторую часть своей юношеской драмы, но не успѣлъ выполнить своего намѣренія.

Подобные примѣры можно найти и въ нашей русской литературѣ. Такъ, вскорѣ послѣ появленія „Ревизора“ Гоголя, въ томъ же году (1836) появилась комедія неизвѣстнаго автора „Настоящій ревизоръ“, служащая продолженіемъ гоголевской (о ней и о продолженіи „Горя отъ ума“ см. интересную статью А. Измайлова въ „Театрѣ и Искусствѣ“ за 1899 годъ №№ 13-17). Послѣ выхода въ свѣтъ комедіи Островскаго „Лѣсъ“ появилось вскорѣ продолженіе ея—„Лѣсная поросль“, соч. Максимова и т. д.

Авторъ печатаемаго здѣсь продолженія „Горя отъ ума“, графиня Е. П. Ростопчина, также отдала день увлеченію легендой о донъ-

Жуанѣ и нописала очень интересную пьесу (въ стихахъ) „Дочь донъ-Жуана“.

Настоящая пьеса ея (написанная въ 1856 году, но напечатанная только послѣ смерти автора, въ 1864) представляетъ собою блестящій, навѣрно единственный и совершенно не оцѣненный, даже незамѣченный критикой и забытый читающей публикой, примѣръ необыкновенно удачнаго продолженія пьесы. То обстоятельство, что пьеса Грибоѣдова болѣе жанръ, нежели истинная комедія въ строгомъ смыслѣ этого слова, значительно облегчило Ростопчиной ея задачу—создать въ одномъ съ комедіею стилѣ эпилогъ къ ней. Переливающійся богатствомъ оттѣнковъ, полный неподдѣльнаго юмора, искрящійся блестками остроумія, звонкій стихъ Ростопчиной почти не уступаетъ грибоѣдовскому; характеръ героевъ представляетъ психологически - вѣрное дальнѣйшее развитіе заложенныхъ Грибоѣдовымъ основныхъ чертъ ихъ, діалоги звучатъ въ униссонъ грибоѣдовскимъ и колоритъ эпилога вполнѣ гармонируетъ съ колоритомъ пьесы Грибоѣдова. Комедія Р. также жанръ, это сатира московскаго общества пятидесятыхъ годовъ, сатира не менѣе ѣдкая, чѣмъ грибоѣдовская, сатира, заставляющая насъ еще и теперь хохотать надъ типами русскаго общества, уже давно сданными въ архивъ. Ростопчина одинаково не симпатизируетъ какъ западникамъ, такъ и славянофиламъ—и потому строгіе вѣсы поэтической оцѣнки не колеблются ни въ ту, ни въ другую сторону. И что-бы вольтерьянцы не говорили противъ Ростопчиной, но чтеніе этой поэтической вещи должно доставить удовольствіе всякому

образованному человѣку, а со сцены дѣйствовать подкупающе на зрителя; Моск. Худ. театръ имѣлъ благопріятный моментъ продѣлать этотъ литературный экспериментъ, но, къ сожалѣнію, возобновляя „Горе отъ ума“ театръ этотъ не вспомнилъ даже о найденномъ г. Городецкимъ прологѣ безсмертной комедіи (изд. въ 1891 г). Вообще какъ драматургъ Ростопчина у насъ совершенно неизвѣстна; не странно ли, что, напр., въ Берлинѣ о ней вспомнили и актриса Нуша Бутце поставила въ Neues Theater въ 1900 году въ переводѣ А. I. Гроссъ фонъ Трокау одноактную комедію Р. „Revanche“ (Les traits du Parthe). А у насъ...

Настоящая комедія была издана только одинъ разъ, какъ указывалось выше, послѣ смерти автора, въ 1864 году Н. К. Флиге; это изданіе (послѣдующихъ не было) сдѣлалось величайшей библіографической рѣдкостью и цѣнится на вѣсъ золота. Сдѣлать его доступнымъ—на вѣсъ мѣди—широкимъ кругамъ читателей — значитъ воздать должную память забытой поэтессѣ.

Григорій Шварцъ.

Возвратъ Чацкаго въ Москву

или

Встрѣча знакомыхъ лицъ послѣ двадцатипятилѣтней разлуки.

Разговоръ въ стихахъ.

„A bas les Masques!“.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Александръ Андреевичъ Чацкій, 48-ми лѣтъ.

Павелъ Афанасьевичъ Фамусовъ, 78-ми лѣтъ.

Сергѣй Сергѣевичъ Скалозубъ, военный губернаторъ К. губерніи, 55-ти лѣтъ.

Софья Павловна Скалозубъ, его жена, 43-хъ лѣтъ.

Графиня Хрюмина внучка, 46-ти лѣтъ.

Платонъ Михайловичъ Горичевъ, 53-хъ лѣтъ.

Наталья Дмитріевна, его жена, 47-ми лѣтъ.

Алексѣй Степановичъ Молчалинъ, 48-ми лѣтъ. Дѣйств. Ст. Сов.

Гедвига Францовна, его жена (изъ полекъ), 30-ти лѣтъ.

Марья Петровна Ѳеологинская, урожд. Княжна Мими Тугоуховская, 45-ти лѣтъ.

Евлампій Моисеевичъ Ѳеологинскій, мужъ ея, профессоръ, 39-ти лѣтъ.

Княжна Зизи Тугоуховская, 44-хъ лѣтъ.

Княжна Ольга Юрьевна Цвѣткова, 30-ти лѣтъ.

Надя Скалозубъ,) дочери Софьи) 20-ти лѣтъ.
Вѣра Скалозубъ,) Павловны) 18-ти лѣтъ.
Петровъ, учитель въ домѣ Скалозуба, 32-хъ лѣтъ.
Студентъ Цурмайеръ, поэтъ современный, 21-го года.
Мстиславъ Кириловичъ Элейкинъ, поэтъ славянофилъ, 40-ка лѣтъ.
Антонъ Антоновичъ Загорѣцкій, богатый откупщикъ, 54-хъ лѣтъ, аферистъ, милліонеръ, ростовщикъ, золотопромышленникъ и проч., и проч.
Петрушка, слуга Фамусова, 68-ми лѣтъ.
Филиповна, бывшая Лиза, няня при дѣтяхъ Молчалина, 45-ти лѣтъ.
Два сына Софьи и Скалозуба, студенты 19-ти и 17-ти лѣтъ.
Четверо дѣтей Молчалина, отъ 5-ти до 10-ти лѣтъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова, въ 1850 г.

ПРИМѢЧАНІЕ ОТЪ АВТОРА.

При означеньи лѣтъ нашихъ лицъ, мы приняли въ разсчетъ, что *Горе отъ Ума* писано въ двадцатыхъ годахъ нашего вѣка, было кончено и ходило по рукамъ въ Россіи до 1826 года, стало быть, дѣйствіе могло относиться къ предъидущему, то есть 1825 году; а такъ какъ у *Грибоѣдова* говорится про *Софью Павловну*:

„Въ семьнадцать лѣтъ, Вы расцвѣли прелестно!" то мы должны полагать, что въ 1850 году ей около 43-хъ лѣтъ, а какъ въ *Горе отъ Ума* не разъ говорится, что *Чацкій* воспитанъ съ *Софьей*, *что они дѣтьми вмѣстѣ играли*, поэтому мы думаемъ, что *Чацкій* не можетъ быть много старѣе *Софьи*, а вѣроятно какими нибудь четырьмя—пятью годами.—На этихъ данныхъ основано у насъ распредѣленіе лѣтъ и возрастовъ всѣхъ грибоѣдовскихъ лицъ, относящихся къ двумъ главнымъ.

(Гостинная въ домѣ Фамусова. Меблировка въ московскомъ вкусѣ, т. е. разнокалиберная и разновременная, смѣсь стараго съ новымъ, роскоши съ изъяномъ. По стѣнамъ фамильные портреты мазильной работы; на столахъ и каминѣ бронза десятыхъ годовъ; занавѣски и портьеры шелковыя, полинялыя; не мѣшаетъ кое-гдѣ проглядывать паутинамъ. Пыль—необходимая принадлежность).

ЯВЛЕНІЕ I.

Фамусовъ, Чацкій.

Фамусовъ, въ халатѣ, съ плисовымъ сапогомъ на одной ногѣ, сидитъ въ большихъ креслахъ, окруженный подушками; скамейка поддерживаетъ его большую ногу. Онъ держитъ за руку только что вошедшаго къ нему Чацкаго, на котораго смотритъ крайне благопріязненно. Чацкій, довольно сухой человѣкъ, съ лицомъ уставшимъ, блѣдно-желтаго цвѣта, съ большой лысиной на головѣ; онъ носитъ усы, бородку козлиную á la Napoléon III и даже рояльку на подбородкѣ,—это знамя независимости; одѣтъ самопроизвольно и небрежно; на немъ пальто неопредѣленнаго цвѣта, жилетъ de fantaisie; въ рукахъ у него круглая соломенная шляпа и большая трость; галстухъ его яркаго цвѣта и повязанъ на немъ свободно; одним словомъ, онъ весь такъ и смотритъ туристомъ, или Американскимъ плантаторомъ).

Фамусовъ.

Ну, братъ! Вотъ удивилъ!..

Чацкій (*смѣясь*).

Вы будто испугались?..

Фамусовъ (*обнимая его*).

Не мудрено!.. лѣтъ десять не видались...

Чацкій.

Нѣтъ!.. больше!.. слишкомъ двадцать лѣтъ!..

Фамусовъ (*разсматривая его съ тайнымъ удовольствіемъ*).

И постарѣлъ-то ты порядкомъ въ это время!..

Чацкій (*садясь*).

Кого-же краситъ жизни бремя?..
Я жилъ... усталъ!.. объѣздилъ цѣлый свѣтъ...
Катался на сушѣ... по морю... океаномъ;
Уѣхалъ мальчикомъ, вернулся ветераномъ!..
Все высмотрѣлъ!.. Пора ужъ на покой!..
Дай,—думаю,—отправлюсь я домой!..
Авось-ли съ родиной теперь я уживуся?..
Я хладнокровнѣй сталъ, умнѣе и добрѣй;
Такъ съ суетой мірской и глупостью людей
Скорѣй сойдусь и помирюся!..
Свободный холостякъ, бездомный странникъ я,
Мнѣ въ путь не нужно долгихъ сборовъ:
Не тяготитъ меня ни служба, ни семья!..—
Взялъ мѣсто, сѣлъ въ вагонъ безъ дальнихъ разговоровъ,
Отправился... съ немногимъ въ десять дней,
Благодаря успѣхамъ, просвѣщенью,
Дорогъ желѣзныхъ протяженью,

Добрался я до родины моей,—
(А ѣхалъ я изъ Брюсселя... съ конгресса
Ученыхъ и любителей наукъ!..)
Стряхнулъ дорожный свой сюртукъ—
И тотчасъ прямо къ вамъ,—чтобъ васъ обнять!..

Фамусовъ (*полунѣжно*).

Повѣса!!.
По-прежнему ты все, я вижу, краснобай,
Отчаянный философъ и лѣнтяй.—
Живешь себѣ безъ цѣли и безъ дѣла...
Напрасно небо лишь коптишь!..

Чацкій.

Помилуйте!.. На васъ не угодишь!..
Безъ дѣла—я?!. Спросить извольте-ка, свѣтъ цѣлый
Вамъ назоветъ мои труды!..
Къ статистикѣ давно въ душѣ питаю страсть я
И геологія внушаетъ мнѣ участье...
Въ журналахъ можете вы отыскать слѣды
Моихъ разборовъ, розысковъ...

Фамусовъ.

Довольно!!.
Избавь меня учености своей!..
Не для моихъ она ушей!..
Да польза отъ нея какая?.. право больно
Смотрѣть мнѣ на тебя! ты даромъ прожилъ вѣкъ!..
Взгляни-ка на себя: ты что за человѣкъ?..
Бездѣтенъ... безъ жены; имѣнья не удвоилъ—
(А можетъ быть еще разстроилъ?..)
Въ чины не попадалъ... Какой-же толкъ въ тебѣ?..

Чацкій (*махнувъ рукой*).

Старинная, знакомая мнѣ пѣсня!..
Что не женился я,—пеняйте въ томъ судьбѣ
И вашей дочери!.. Не вычеркнешь, хоть тресни;

То, что написано судьбой намъ на роду:
(Вы вѣрите, иль нѣтъ въ счастливую звѣзду?..)
Мнѣ было суждено влюбиться
Разъ въ жизни, навсегда; всѣмъ сердцемъ, всей душой
Я Софью Павловну любилъ: на ней жениться
Не довелось!.. Потомъ я не искалъ другой!..
Я жилъ умомъ, для общества, для дружбы;
Наукой занялся... Касательно-же службы,—
Мое извѣстно мнѣнье вамъ:
Я честолюбія, тщеславія не знаю;
Ни мѣстъ, ни должностей, ни власти не желаю!..
Людей сужу не по чинамъ,
А по достоинству!.. На поприщахъ различныхъ
Полезнымъ можно быть; я, съ стороны своей,
Жилъ не безъ пользы для людей...
И если не въ кругу разсѣяній столичныхъ,
То мѣсто я вездѣ почетное займу,
Гдѣ цѣнятъ трудъ, любовь къ ученью!..
Я жребіемъ такимъ доволенъ; направленью
Сердечно радъ я своему!..
Оно спасло меня отъ многаго дурного,
Отъ мелочныхъ заботъ, отъ мелочныхъ страстей...
И жизни странничьей моей
Не нужно жребія другого!..
На счетъ имѣнія,—не бойтесь! я богатъ!..
Я жилъ умѣренно.. не тратилъ по-пустому;
На вѣкъ мой станется!.. Да и порой я радъ,
Когда могу помочь другому...
Но что такъ долго обо мнѣ
Толкуемъ мы?.. Вы лучше мнѣ скажите,
Что новаго здѣсь, въ вашей сторонѣ?..
Какъ поживаете?.. Подробно опишите,
Что съ Софьей Павловной и гдѣ теперь она?..
Что жизнь ея семейная—красна
Иль пасмурна?.. Печальна иль счастлива?..

И къ вамъ и къ ней мое участье живо,—
Повѣрьте мнѣ!..

Фамусовъ.

Спасибо, милый мой!..
Я благодаренъ всей душой!..
Живется мнѣ,—какъ видишь,—тяжеленько:
Подагра... ревматизмъ!... по временамъ маленько
И старость скажется... А, впрочемъ, ничего!..
По прежнему—обѣдаю исправно,
Играю въ преферансъ; все тихо, мѣрно, плавно
За годомъ годъ идетъ;—покоя моего
Господь не возмутилъ!.. Все здѣсь благополучно!..
Теперь и Софьюшка со мною неразлучно
Живетъ въ Москвѣ...

Чацкій.

Я слышалъ,—мужъ ея
Былъ губернаторомъ?..

Фамусовъ.

Онъ и теперь остался
На должности,—но дочь, любя меня,
Пріѣхала, чтобъ я одинъ не стосковался...
Зять мнѣ прислалъ ее съ дѣтьми,
Тому ужъ съ годъ.

Чацкій.

Какъ съ ними онъ разстался?..

Фамусовъ.

Да гдѣ-жъ въ провинціи ихъ воспитать?.. Возьми
Ты въ толкъ: вѣдь дѣвочки большія,
Ужъ подросли; пора возить ихъ въ свѣтъ!..
А мальчиковъ мы въ университетъ
Опредѣлили двухъ. Всѣ умницы такіе!..
Отлично учатся,—и далеко пойдутъ...

Особенно меньшой,—пребойкая головка!..
Въ министры хоть сейчасъ... хитеръ... во всемъ
сноровка.
Ужъ женишки ко внучкамъ льнутъ,—
И Софьюшкѣ самой повеселѣе тутъ:
Ну, видитъ свѣтъ! . Въ Москвѣ, извѣстно—роль
играетъ,
Вѣдь мужъ-то въ аншефы шагаетъ,—
Чинъ равенъ тайному!..

Чацкій.

Бригадой прежде онъ
Командовалъ?..

Фамусовъ (*торопливо*).

Потомъ, за что-то былъ смѣненъ!..
У насъ всегда вѣдь такъ бываетъ!..
Несправедливости... доносы... кутерьма...
Ну, обнесли кругомъ!.. Но Софьюшка не дура:
Вмигъ въ Питеръ бросилась сама...
Давай просить.. искать!..

(*Шопотомъ съ таинственностью*).

Тамъ знатная фигура
Вступилась за нее; - хотя не безъ хлопотъ,—
Но дѣло приняло другой вдругъ оборотъ,
И зятя моего назначили!.. отмѣнно
Везетъ ему съ тѣхъ поръ; онъ ленту получилъ...
Двѣ благодарности, да чинъ еще схватилъ...
Обязанъ всѣмъ женѣ своей безцѣнной!..
Лихая бабочка—признаться долженъ я!..

Чацкій (*слегка задумавшись*).

Такъ, стало быть, у васъ согласная семья!..
Тѣмъ лучше!.. Но тогда, какъ съ вами я раз-
стался,—
За Софью Павловну, за будущность ея,

Признаться,—сильно я боялся!..
Вѣдь Скалозубъ тогда совсѣмъ ей не былъ милъ?..

Фамусовъ.

Эхъ, братъ!.. Вы молодежь всегда напрасно съ
нами
Хотите спорить, стариками!..
Я на своемъ поставилъ:—смастерилъ
Въ недѣлю свадебку—и вышло безподобно!..
Ну, чѣмъ же Софьюшкѣ не пара Скалозубъ?..
Стерпѣлись... обжились... слюбились!.. Онъ не
глупъ,
Умѣлъ понравиться женѣ!.. Междуусобной
У нихъ ни разу не было войны;
Во всемъ согласіе; другъ другу угождаютъ;
Посмотришь,—голубки... Ну точно влюблены!..
Меня какъ берегутъ, какъ чтутъ и уважаютъ;
О!.. я счастливѣйшій отецъ!..
Зять долженъ нынче быть... взялъ отпускъ
наконецъ;
Съ утра его жена и дѣти поджидаютъ...

Чацкій (*чистосердечно*).

Повѣрьте,—радуетъ меня такой конецъ!..
А помните, какъ вы тогда меня подозрѣвали?..
Какъ на меня тогда клепали?..
Все объяснилось вѣдь потомъ?..
Молчалинъ вашъ оставилъ домъ,
Узнали вы...

Фамусовъ (*удивленный*).

Молчалинъ?!.. Что такое!..

Чацкій (*озадаченный*).

Такъ!.. Ничего!.. Я думалъ... Виноватъ.

Фамусовъ *(не слушая)*.

Молчалина я помѣстилъ въ Сенатъ.
Сначала мѣсто тамъ онъ занялъ небольшое,
Шелъ, шелъ себѣ, корпѣлъ и не щадилъ покоя,
Теперь отличное мѣстечко взялъ за то:
Онъ за столомъ у Оберъ-Прокурора!..
Ужъ самъ *Дѣйствительнымъ* давно...
И Станислава ждетъ, и мѣтитъ въ сенаторы—
Со временемъ!.. Что, братъ?.. Вотъ здѣсь мы каковы...
Умѣемъ вывесть человѣка!..

Чацкій *(кланяясь полу-насмѣшливо)*.

И книги въ руки вамъ!.. Но имъ довольны вы?..

Фамусовъ *(съ восклицаніемъ)*.

Молчалинымъ?!!.. Самъ посуди: Опека
На вотчины мои, *(по просьбѣ же моей)*
Наложена,—затѣмъ, что управленье ими
Мнѣ стало тягостно: дѣла мои и съ ними
Всю собственность мою, и внуковъ, и дѣтей
Молчалину я отдалъ въ руки!..
Онъ главный опекунъ у насъ! . черезъ него
Проходитъ все;—усердіемъ его
Избавленъ я отъ всякой скуки...
Росписку далъ—и деньги получилъ!..
Безъ всѣхъ хлопотъ, вотъ нынче какъ живу я!..

Чацкій *(въ сторону)*.

Пройдохѣ нашъ старикъ себя закабалилъ!..
Ну! чудеса здѣсь вижу на яву я!..

Фамусовъ.

А кстати, знаешь-ли?.. но гдѣ же знать тебѣ!..
Вѣдь онъ женился!

Чацкій.

Кто?..

Фамусовъ.

Молчалинъ!.. кромѣ шутокъ,—
Жену красавицу да пары двѣ малютокъ
На радость онъ завелъ себѣ'..
Она—изъ полекъ,—просто чудо!..
Ловка, воспитана, умна!..
А дѣти,—все амурчики!.. (*Цѣлуетъ кончики своихъ пальцевъ*).

Чацкій.

Не худо!..
Такая часть въ удѣлъ не всякому дана!..

Фамусовъ (*смѣясь самодовольно*).

Что за глаза у ней, и что за ножка!..
Игрушка, миньятюрка, крошка...
Мы невидимкою зовемъ!..
Конечно, отъ дѣтей хоть шумно здѣсь немножко,—
За то мой веселѣе домъ!..
Всѣ крестники мои; я ихъ люблю до смерти...
Увидишь нынче ихъ, самъ влюбишься ей-ей!..

Чацкій.

Какъ, нынче ждете вы гостей?..

Фамусовъ (*важно*).

Да!.. Нынче вторникъ мой!..

Чацкій (*вставая*).

Мнѣ совѣстно, повѣрьте!..
Я не одѣтъ... съ дороги... весь въ пыли,—
Позвольте мнѣ домой?..

Фамусовъ (*удерживая его за платье*).

Э, полно!.. не шали.
У насъ кружокъ нецеремонный;—
Родня... короткіе... свои...
Ты будешь принятъ благосклонно!..

(*Слышенъ звонокъ въ передней*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и Графиня Хрюмина, внучка.

(*Графиня постарѣла, разумѣется, но въ ней уцѣлѣлъ прежній типъ: она вертлява сухощава, жеманна, съ принужденностью во всѣхъ движеніяхъ но соблюдаетъ великосвѣтскій тонъ; одѣта щегольски и со вкусомъ; нарумянена, набѣлена, насурмлена, въ парикѣ и старается сохранять дѣтскій голосъ и дѣтскіе пріемы*).

Графиня (*впархивая въ комнату*).

Ахъ, Богъ мой!.. Ни души!.. Нѣтъ никого.
Я первая!.. Досадно страхъ и жалко..
Пожалуй здѣсь меня сочтутъ провинціалкой!..
Въ Москвѣ съѣзжаются такъ поздно... каково!..

Чацкій (*въ сторону, разсмотрѣвши ее*).

Ба!.. Вотъ знакомое издавна существо!..
Но *Нимфа* встарину,—теперь ужъ мы *Весталка*!..

Фамусовъ (*привставая и суетясь торопливо*).

Графиня,—вы?!.. Ахъ, какъ же счастливъ я!..

Добро пожаловать!.. премного благодаренъ!..
Спасибо вамъ, что помните меня!..

Графиня (*подходитъ къ нему онъ цѣлуетъ у ней руку, она его въ щеку*).

Скажите-ка, кто этотъ баринъ?..

Фамусовъ (*тонко и шутливо*).

Всмотритесь,—вы узнаете его!..
Онъ общій другъ. . онъ старый нашъ знакомый.

Графиня (*лорнируя Чацкаго, очень нецеремонно*).

Рѣшительно не знаю!.. Софья дома?..

Фамусовъ.

Поѣхала встрѣчать супруга своего,
Сейчасъ прiѣдутъ всѣ... Но взгляньте на него!..
(*Кивая на Чацкаго*).

Чацкій (*кланяясь*).

Имѣю честь себя представить!..

Графиня (*вскрикивая*).

Ахъ, Боже мой!.. Вѣдь это точно онъ!..
Нашъ Чацкій, здѣсь!.. Вы-ль это, или сонъ?..
(*Подаетъ ему руку съ большою горячностью*)

Чацкій (*цѣлуя ея руку*).

Я... точно я!!.. я самъ.

Фамусовъ (*на ухо графинѣ*).

Не грѣхъ съ нимъ полукавить
И пококетничать: вѣдь онъ разбогатѣлъ!.
Женихъ-то хоть куда!.. Хотя и постарѣлъ,
Но крошечку!.. (*Громко*). А мнѣ позвольте васъ оставить...

Одѣться поприличнѣе!.. Какъ разъ
Напялю что нибудь,—и къ вамъ вернусь тотчасъ!.
Признаться,—я не ждалъ такой почетной гостьи!
Мнѣ совѣстно при васъ!..

(*Звонитъ. Входитъ Петрушка, совсѣмъ сѣдой, руки и ноги у него трясутся; одѣтъ онъ по-нынѣшнему въ штиблетахъ и сюртукѣ съ цвѣтными эксель бантами*).

Петрушка,—въ кабинетъ
Веди меня скорѣй!..

(*Опирается на руку Петрушки и тяжело встаетъ съ кресла, и плетется въ другую комнату, поддерживаемый слугою*).

Петрушка (*уходя трясясь, въ сторону*).

Совсѣмъ силенки нѣтъ!..
Эхъ, старыя мои вы кости,—
Давно пора въ отставку вамъ,—
Давно ужъ служите съ грѣхомъ вы пополамъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Графиня и Чацкій.

(*Они смотрятъ съ минуту другъ на друга и разражаются громкимъ смѣхомъ*).

Чацкій.

Вы на меня глядите, какъ на звѣря?..

Графиня.

Смотрю,—глазамъ своимъ не вѣря!..
Такъ много лѣтъ... такъ много перемѣнъ...
И гдѣ-жъ насъ Богъ привелъ сойтися?..

На самомъ мѣстѣ томъ, средь этихъ самыхъ стѣнъ,
Гдѣ такъ внезапно мы однажды разошлися...
Признайтесь,—вѣдь смѣшно?..

Чацкій.

Признайтесь лучше вы,
Зачѣмъ врагомъ тогда мнѣ стали,
Зачѣмъ вы съ прочими вдругъ на меня возстали
Такъ злобно?!..

Графиня (*опуская глаза, съ притворнымъ замѣшательствомъ*).

Можетъ-быть,—изъ ревности...

Чацкій (*недовѣрчиво*).

Едва-ли?..
Но я давно простилъ!.. Какъ знать?.. Отъ головы
Моей восторженной не мало зла и горя
Вы отвратили шуткою своей...
Я, можетъ быть, обязанъ ей,
Что я прозрѣлъ... опомнился...

Графиня (*кокетливо*).

Не спорю;
Тогда—я точно васъ спасла
И вашу голову отъ пребольшого зла!..
(*Кивая на дверь, ведущую къ Софьѣ Павловнѣ*).
Что... вы не видѣлись еще съ своимъ предметомъ?..

Чацкій.

Покуда нѣтъ еще!

Графиня.

И ничего о немъ
Не слышали?..

Чацкій.

Да гдѣ-жъ?.. Ни съ кѣмъ я не знакомъ...
Давно забытъ здѣсь цѣлымъ свѣтомъ...
Пріѣхалъ съ часъ тому... и точно Камчадалъ...
Какъ съ неба падаю... и ничего не знаю!..

Графиня (*насмѣшливо*).

Бѣдняжка!.. Такъ и быть, я вамъ помочь желаю
Могу вамъ описать вашъ прежній идеалъ!..

Чацкій (*съ нѣкоторымъ любо пытствомъ*).

А что?..

Графиня.

Да ничего на свѣтѣ нѣтъ глупѣе,
Безправственнѣй, ничтожнѣй и смѣшнѣе...
Надѣюсь, вы давно не тужите о ней...

Чацкій.

И въ мысляхъ нѣтъ, божусь!..

Графиня.

А что была за свадьба!..
Какой скандалъ!.. Отецъ ее увезъ...
Ну, было крику, было слезъ!..
Годъ цѣлый ни на шагъ онъ изъ своей усадьбы
Не выпускалъ ее, бранилъ, журилъ, пугалъ;
А черезъ годъ,—вдругъ слышимъ, обвѣнчалъ
Секретно выписавъ въ Саратовъ Скалозуба! .
Не правда-ли,—какъ дико и какъ грубо?..
И смѣхъ, и стыдъ на дочь тѣмъ Фамусовъ навлекъ

Чацкій (*съ участіемъ*).

А что-жъ она?..

Графиня.

Поплакала сначала...
Потомъ смекнувъ, что милый муженекъ
И не сердитъ, и не далекъ,
Утѣшилась... къ рукамъ его прибрала
И въ полкъ отправилася съ нимъ...
Тутъ,—(если слухамъ вѣрить злымъ),
Когда попалъ онъ въ генералы,
Бригадою взялась командовать она
И выбирала адъютантовъ...
Ну, просто стыдъ и срамъ!.. Мужъ видѣлъ что жена
Дурачится для этихъ франтовъ,
Но уважалъ онъ женинъ капиталъ,
Боялся ссоръ—а потому—молчалъ,
Потомъ, въ губерніи, предметомъ развлеченій
Чиновники особыхъ порученій
Служили ей... Теперь-же, говорятъ,
Учитель есть домашній, для ребятъ,
Иль докторъ, здѣсь... при ней, а можетъ быть и оба...
Не вѣрю я, но громко всѣ кричатъ...
А по лѣтамъ—ужъ ей не до того-бы!...

Чацкій (*съ негодованіемъ*).

Помилуйте!.. да это—сплетни... вздоръ!..
Сомнѣнья нѣтъ, что выдумала злоба...
Не стерпитъ мужъ такой позоръ!..

Графиня (*съ злобнымъ смѣхомъ*).

Ну, мужъ!!.. И онъ хорошъ!.. Любезнѣйшей супругѣ
Подъ пару онъ во всемъ: бригаднымъ, на досугѣ,
Онъ съ подчиненныхъ взятки бралъ...
А губернаторомъ съ тѣхъ поръ какъ онъ попалъ,
Онъ грабить сталъ обѣими руками!..

Чацкій (*утирая себѣ лобъ платкомъ*).

Такъ вотъ кого мнѣ предпочли!..

Графиня.

Что съ вами?..
Вы, кажется, удивлены?..
Вы сердитесь!.. (*Хохочетъ*) Ахъ!.. какъ же вы смѣшны!..
Не даромъ вы съ другого свѣта!..
А насъ не удивитъ ужъ это,—
Привыкли мы!..

Чацкій (*съ жаромъ*).

Отецъ-то что глядитъ?..
Онъ прежде былъ такъ строгъ на счетъ морали!..

Графиня (*съ громкимъ хохотомъ*).

Ну, вотъ гдѣ строгость отыскали?!..
Да самъ-же Фамусовъ межъ старыхъ волокитъ
Извѣстностью прославился своею!..
Онъ и теперь еще шалитъ.

Чацкій.

Онъ?.. съ смертью на носу?!..

Графиня.

Не вѣрите?.. Краснѣю
За вашу я невинность, новичекъ!..
Вы рыцарь старыхъ дней!.. Отъ вѣка вы отстали!..
Да гдѣ, въ какихъ странахъ подъ спудомъ васъ держали!..
Не вѣрите?!.. Да развѣ старичекъ
Вамъ про свои не разсказалъ затѣи?..
Не показалъ своей Цирцеи?..

Чацкій.

Нѣтъ!.. я не знаю ничего!..

Графиня.

По крайней мѣрѣ – вамъ извѣстно,
[Ч]то молодой женой, красивой и прелестной,
[М]олчалинъ завелся?..

Чацкій.

Ну да!..

Графиня (*съ комическою важностью*).

Жена его
[З]дѣсь въ домѣ царствуетъ,—и здѣсь ей все подвластно!..

Чацкій (*съ негодованіемъ*).

Какая низость, Боже мой!..

Графиня.

[С]тарикъ безъ памяти влюбленъ въ нее...

Чацкій.

Несчастный!..

Графиня (*продолжая*).

[Т]акъ ослѣпленъ, такъ бредитъ всей семьей,
Что каждому изъ ихъ подростковъ
[О]собый капиталъ въ ломбардъ ужъ отложилъ
(Чѣмъ крайне Софью оскорбилъ),
А Скалозубъ, гроза и врагъ чужихъ отростковъ,
Своихъ здѣсь въ домѣ поселилъ,
[Ч]тобъ только помѣшать Молчалинскому роду...
И вотъ внучатами теперь дѣдъ окруженъ!..

Чацкій (*въ раздумьи*).

Но ваши новости, графиня!.. я взбѣшенъ...
Жаль старика!..

Графиня (*дѣлая знакъ осто-рожности*).

Тссъ!.. тише!.. это онъ.
А съ нимъ и вся орда!.. хозяину въ угоду
Готовте имъ и ласку, и поклонъ!..

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Фамусовъ, Молчалинъ, Молчалина, ихъ дѣти.

(*Фамусовъ въ сюртукѣ, старательно причесанный и убранный; его подъ обѣ руки ведутъ Молчалины. Мужъ во фракѣ, съ орденами; смотритъ очень важно, совершенно государственнымъ человѣкомъ. Жена чрезвычайно разряжена. Дѣти плетутся за ними, цѣпляясь то за того, то за другого*).

Фамусовъ (*графинѣ, входя*).

Замѣшкалъ я, графиня, извините!..

Графиня (*бросаясь обнимать г-жу Молчалину*).

Гедвига Францовна!.. Ахъ, милая моя!..
Какъ рада видѣть васъ!..

Фамусовъ (*представляя Чацкаго г-жѣ Молчалиной*).

Прошу васъ,—полюбите!..
Онъ мнѣ сродни... онъ выросъ у меня...
Онъ преданъ мнѣ душой... его, моя семья—
Старинные друзья!...

Чацкій сухо кланяется г-жѣ Молчалиной, кото-рая улыбается ему манерно; потомъ Чацкій слегка кивает головой Молчалину, а тотъ бросаетъ ему покровительственный взглядъ. Фамусова сажаютъ въ его кресло).

Фамусовъ (*въ полголоса, дергая Чацкаго за платье*).

Ну, какова?!.. Признайся,
Глазенки плутовскіе?.. Вѣдь такихъ
Ты сроду не видалъ?..

Чацкій (*очень холодно*).

Не дурны!..

Фамусовъ.

Постарайся
Ты ножку разглядѣть!.. Вѣдь чудо!..
(*Чмокаетъ кончики своихъ пальцевъ. Въ это время графиня продолжаетъ суетливо ласкать и цѣловать дѣтей*).

Г-жа Молчалина.

Вы моихъ
Дѣтей балуете, графиня!..

Графиня (*съ притворною сладостью*).

Ахъ!.. Какъ можно!..
Онѣ такія душки!.. (*Фамусову на ухо*). Точно мать!..
Ну такъ и хочется ихъ всѣхъ расцѣловать!..

Фамусовъ (*въ сторону*).

Бѣда!.. съ ней дѣло весть здѣсь надо осторожно!..
Мы знаемъ тайну ласки ложной:
Три сотенки взаймы придется мнѣ опять
Сіятельной дать попрошайкѣ!..

Графиня (*толкая Чацкаго*).

Что-жъ стали столбнемъ вы... Подайте стулъ хозяйкѣ!...
Мнѣ Алексѣй Степанычъ принесетъ!..

(*Молчалинъ приноситъ ей кресло; Чацкій неохотно и съ досадою придвигаетъ другое г-жѣ Молчалиной. Дамы садятся не безъ предварительной церемоніи; дѣти играютъ въ глубинѣ комнаты и могутъ даже заснуть. Мужчины стоятъ или ходятъ около сидящей группы. Сначала общее молчаніе*).

Графиня (*оборачиваясь живо къ Молчалину*).

Ахъ, Алексѣй Степанычъ, вы съ обновкой?..

(*Показываетъ на орденъ у него на шеѣ*).

Ахъ, поздравляю васъ!.. Отмѣнно къ вамъ идетъ!..
Вы это носите такъ ловко!

Молчалинъ (*выпрямляясь*).

Не мудрено!.. Кому жъ не пристаетъ?..

Фамусовъ (*гордо и съ радостью*).

Дождался!.. Наконецъ везетъ
Уму, усердью и заслугамъ!..

(*Треплетъ Молчалина по плечу; тотъ кланяется ему униженно*).

Графиня (*Молчалину шутливо*).

Министромъ будете,—надѣюсь—вы намъ другомъ
Останетесь?..

Чацкій (*въ сторону*).

А я—бѣжать готовъ!..
Что дальше въ лѣсъ,—то больше дровъ!..

Молчалинъ (*надуто*).

Что крестъ?.. Товарищъ мой такъ награжденъ арендой!..
А кажется,—не хуже служимъ мы!..
Но онъ помощникомъ, какъ говоритъ легенда,
У попечительницъ тюрьмы!..

Чацкій (*въ сторону, съ негодованіемъ*).

Отъ этихъ глупостей и низости крещендо,
Отъ этой нравственной чумы,
Вся кровь кипитъ... уму и сердцу тошно!..

Г-жа Молчалина (*мужу, показывая на Фамусова*).

За то, мой другъ, самъ благодѣтель нашъ
Былъ у начальника нарочно
Съ намекомъ, что въ отставку ты подашь,
Иль будешь награжденъ приличнымъ награжденьемъ,
И ты,—благодаря предстательству его,
Теперь ужъ можешь ждать всего!..
(*Фамусовъ ей улыбается; она жметъ ему руку*).

Молчалинъ (*самодовольно*).

Вѣдь знаютъ тамъ они, что съ нашимъ удаленьемъ
Дѣла придутъ въ застой, чиновники въ тупикъ...
Всѣмъ двигать, понукать одинъ лишь я привыкъ!..
Я нуженъ имъ, а не *они* мнѣ нужны!..
(*Самодовольно посматриваетъ на Чацкаго*).

Чацкій (*въ сторону*).

Я думаю, въ аршинъ, чай, формуляръ послу́жной!..
(*Громкій шумъ за дверями; слышенъ голосъ и кашель Скалозуба; всѣ оглядываются*).

Фамусовъ.

А вотъ и Софьюшка съ дѣтьми!!!

Скалозубъ (*за дверями*).

Ахъ, пыль какая, чортъ возьми!..

Молчалинъ (*въ сторону, кисло*).

Вотъ нашъ герой,—паша́ нашъ трехъ-бунчужный!..
Повсюду слышится,—хоть самъ еще вдали!..

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и Софья Павловна, Скалозубъ, Надя, Вѣра и два студента Скалозубы.

(*Скалозубъ въ сюртукѣ, съ орденами; на немъ парикъ; онъ краситъ бакенбарды и усы. Софья Павловна настоящая московская дама: одѣта богато, пестро и безъ вкуса; рѣзка и важничаетъ. Дочери ея потупляютъ глаза, говоря съ нею, а съ другими бойки и кокетливы. Сыновья не имѣютъ особеннаго характера*).

Софья Павловна (*бросаясь цѣловать руку у отца*).

Мы, папенька, вамъ гостя привезли!..

Скалозубъ (*обнимая тестя*).

Самъ на лицо!..

Фамусовъ (*Чацкому съ умиленьемъ*).

Порадуйся,—какъ дружно
И какъ согласно межъ собой
Мои домашніе живутъ съ моей семьей!..

Софья Павловна (*въ сторону, взглянувши злобно на г-жу Молчалину*).

Ухъ, какъ разряжена!.. И съ ней всѣ бѣсенята!..

Г-жа Молчалина (*мужу, показывая на Софью Павловну*).

Смотри! она опять ехидною глядитъ!..

(*Суетня: графиня и Софья обнимаются съ жаромъ, барышни присѣдаютъ графинѣ, но Молчалинымъ едва киваютъ головой; тѣ держатъ себя съ ними холодно и принужденно. Скалозубъ и сыновья его никого не замѣчаютъ, исключая графини, у которой они цѣлуютъ руку. Внучата подходятъ къ дѣдушкѣ и окружаютъ его кресло*).

Фамусовъ (*лаская ихъ, треплетъ кого по головкѣ, кого по щекѣ*).

Ну, что?.. Отцу вы рады, чай, ребята?..

(*Обниманья и цѣлованья дѣда со внуками*).

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣевичъ,—что дорога?..

Скалозубъ (*своимъ густымъ басомъ*).

Плоховата!..
Ухабы страшные... я просто весь разбитъ!..

Фамусовъ (*дочери своей*).

А посмотри-ка, Соня, кто стоитъ
Тамъ за графинею!..

Софья Павловна *(увидавъ Чацкаго)*

Ахъ, Боже мой!.. кто-жъ это?
Никакъ пришлецъ съ другого свѣта?..
Не Чацкій-ли?..

Скалозубъ (*смѣясь*).

Ахъ, точно!.. Такъ и есть!..
Сердечно радъ. . имѣю честь...

(*Бросается обнимать Чацкаго*).

Чацкій (*протягивая руку Софьѣ Павловнѣ*).

Не бойтесь!.. я не привидѣнье!..

Софья Павловна (*подавая свою руку*).

Нѣтъ!.. Но совсѣмъ нежданное явленье...
Признаться,—поразили вы меня!..

Фамусовъ (*потирая себѣ руки*).

Каковъ сюрпризъ вамъ приготовилъ я?!..

Графиня (*Софьѣ Павловнѣ, взявши ее за руку*).

Что,—рада ты ему?..

Софья Павловна.

Онъ испугалъ меня...
И вѣрю, и не вѣрю, будто чуду...
Дивлюсь диковинкой...

Графиня (*въ сторону*).

Врешь, милая моя!..
Но за тобой смотрѣть я въ оба буду!...
Провѣдала, что онъ богатъ,
И въ немъ для дочки ей мерещится ужъ сватъ!..

Скалозубъ (*Чацкому свысока*).

Откуда вы теперь?..

Чацкій (*весело*).

Почти что отовсюду!..
Гдѣ былъ я,—долго называть!..
Спросите,—гдѣ я не былъ!..

Скалозубъ (*очень глубокомудро*).

Разсказать
Вы много можете! А въ Кяхтѣ—побывали?

Чацкій (*немного озадаченный*).

Да,—былъ лѣтъ шесть тому!...

Скалозубъ.

Какъ приставъ окружной?..

Чацкій (*смѣясь*).

Какъ путешественникъ... такъ, просто, самъ собой!..

Скалозубъ (*съ презрѣньемъ*).

А не по должности?... я слышалъ,—намъ сказали,
На службѣ будто вы...

Чацкій.

Служу,—но лишь перомъ
И добросовѣстнымъ трудомъ:
Пишу статьи въ ученые журналы!...

Скалозубъ (*быстро отворачивается отъ него и подходитъ къ Молчалину*).

Пустѣйшій человѣкъ!...

Молчалинъ (*также съ пр...*
зрѣньемъ).

Не только что пустой,
Опасный!... ужъ тогда, сражаяся съ Москвой,—
Вы помните, – онъ мѣтилъ въ либералы?...

(*Оба отходятъ прочь и садятся вмѣстѣ на диван... на противоположной сторонѣ. Фамусовъ шепчет... что-то г-жѣ Молчалиной; оба улыбаются. Надя ... Вѣра тоже перешептываются, глядя искоса ... Чацкаго и на Софью Павловну*).

Софья Павловна (*въ сторону гр...*
фини).

Брюзга какой-то одичалый!...
Смотрите,—какъ одѣтъ!... какъ страненъ!...

Графиня (*важно*).

Ничего!!...
Ученому простительно вѣдь мужу!...
Оригиналенъ онъ!.. Тѣмъ лучше! И къ тому-же,
За это именно нашъ Петербургъ его
Оцѣнитъ, отличитъ... Мы любимъ просвѣщенье,
Какъ ни одѣнется оно!...

Софья Павловна (*сама себѣ*).

Упрекъ Москвѣ?... Мое почтенье!...
Мы это слышали давно!

Фамусовъ (*дочери*).

Ты не опомнилась еще отъ удивленья?...
Представь же Чацкому дѣтей!...

Софья Павловна (*своимъ дочерямъ*).

Venez ici, enfants!... Да, Александръ Андреичъ!...
Вы хоть-бы на моихъ взглянули дочерей!...
Вотъ Надя, старшая!...

(*Чацкій кланяется; молодыя дѣвушки присѣдаютъ*).

Фамусовъ.

Какъ разъ Сергѣй Сергѣичъ!...
Не правда-ль,—вся въ отца?...
(*Треплетъ внучку по щекѣ, та показываетъ, что ей это непріятно*).

Чацкій.

Нѣтъ, я не нахожу!...
Скорѣй на Софью Павловну похожа!...

Софья Павловна (*представляя свою меньшую дочь*).

А это—Вѣрочка!...
(*Чацкій опять раскланивается*).

Фамусовъ (*со смѣхомъ, лаская Вѣрочку*).

Ну-съ! чѣмъ же мы не рожа?...
(*Вѣрочка, краснѣя, отворачивается*).

Чацкій.

Нельзя милѣе быть!

Фамусовъ (*взявши за подбородокъ меньшого внука*).

А это,—вамъ скажу,—
Философъ нашъ, нашъ будущій вельможа..
Статсъ-секретарь...министръ: Сергѣй,мой фаворитъ!..
Рекомендую вамъ!...

Чацкій.

Да! умъ и выраженье
Есть у него въ глазахъ!

Фамусовъ.

Готовитъ сочиненье
Къ экзамену! Надѣюсь—удивитъ
Весь факультетъ!..(*Внукамъ*) А гдѣ-же вашъ учитель?

Сережа.

Не приходилъ еще домой!...

Фамусовъ (*Чацкому*).

Послушаемъ его!.. онъ умница такой...
Благовоспитанный.. самъ тоже сочинитель.
Онъ Софьюшку и дочерей
Съ ученымъ міромъ ввелъ въ сношенье—
Благодаря ему, у насъ бесѣды, чтенья,
Кругъ литераторовъ... Умнѣйшихъ все людей!!!...
Онъ въ домъ нашъ внесъ всѣ блага просвѣщенья!...

Графиня (*въ полголоса Чацкому*).

Вотрется къ нимъ въ родство, того смотри;
Отпущенникъ!... Теперь въ ходу здѣсь это сѣмя!..

Скалозубъ (*возвращаясь къ кресламъ Фамусова*).

Папа, зачѣмъ терять намъ дорогое время?...
Не сѣсть-ли намъ?...

Молчалинъ (*тоже приближаясь*).

Мы пульки двѣ, иль три
Сыграемъ до гостей!...

Фамусовъ.

Пожалуй... (*Г-жѣ Молчалиной*). Усадите
Насъ, ангелъ мой!...

(*Нѣжно цѣлуетъ у нея руку. Софья Павловна кусаетъ себѣ губы; вдругъ дѣти Молчалиныхъ поднимаютъ громкій хохотъ*).

Софья Павловна (*съ гнѣвомъ затыкая себѣ уши*).

Ахъ, что за шумъ!... Спасите!...
Вся голова трещитъ!...

(*Г-жа Молчалина звонитъ, входитъ Петрушка*).

Г-жа Молчалина.

Скорѣй
Позвать Филиповну, чтобъ убрала дѣтей,
И столъ для виста приготовить!...

(*Петрушка выходитъ и, тотчасъ вернувшись, раскладываетъ ломберный столъ, который придвигаетъ потомъ къ Фамусову, кряхтя и спотыкаясь*).

(*Входитъ Филиповна, прежняя Лиза, въ чепчикѣ, въ черныхъ митенкахъ, съ огромнымъ ридикюлемъ*).

Филиповна (*входя, дѣтямъ*).

Павлуша, Соничка... пора ужъ вамъ бай бай!...
Скажите *гранъ-папѣ* прощай,—
Да и гостямъ присядьте,—будьте пай!...

Дѣти Молчалиныхъ (*кричатъ всѣ вмѣстѣ*).

Нѣтъ, няня, рано!...

Филиповна (*грозитъ имъ*).

Чуръ не прекословить!...
Не то,—на няню не пеняй

(*Подводитъ дѣтей къ Фамусову; тотъ цѣлуется съ ними очень нѣжно, ласкаетъ, щиплетъ ихъ и когда Филиповна проходитъ мимо него, дергаетъ ее за чепчикъ и за носъ, смѣясь добродушно. Дѣти и няня уходятъ*).

Г-жа Молчалина (*на ухо Фамусову, подавая ему распечатанныя карты*).

Вы мнѣ позвольте,—я на счастье
Подсяду къ вамъ...

Фамусовъ (*цѣлуя у нея руку*).

При васъ, другого счастья мнѣ
Не надобно!...

(*Чацкому, предлагая ему карты*).

Ты хочешь?...

Чацкій (*отказываясь*).

Къ картамъ страсти
Еще не чувствую!... Увольте отъ напасти!...

(*Фамусовъ, Скалозубъ и Молчалинъ садятся играть; г-жа Молчалина помѣщается возлѣ старика, которому помогаетъ разбирать карты, улыбаясь ему, и шепчась съ нимъ въ продолженье всего времени. Дѣти Софьи Павловны садятся въ уголъ, бесѣдуя межъ собою безъ шума*).

Графиня (*тихо Чацкому съ одной стороны*).

Усѣлись наконецъ!... Когда-бъ наединѣ
Могли мы съ вами наболтаться?

Софья Павловна (*тоже на ухо Чацкому съ другой стороны*).

Мы съ вами встрѣтились: не надо разставаться
Не помирившися совсѣмъ!...

Чацкій.

А развѣ въ ссорѣ мы?... зачѣмъ?...

Софья Павловна (*въ полголоса*).

За прошлое вы въ правѣ обижаться,—
А я хочу вамъ объяснить...

Чацкій (*улыбаясь*).

Помилуйте!... Теперь что въ объясненьяхъ?...

Какъ въ четверть вѣка не забыть!—
Я не злопамятенъ!..

Софья Павловна (*съ досадою и нѣжностью*).

О прежнихъ впечатлѣньяхъ
Вы не хотите даже говорить?..

Чацкій (*равнодушно*).

Къ чему воспоминать о дѣтскихъ приключеньяхъ?..
Я сѣдъ и лысъ... я холоденъ и старъ...
Погасъ мой юношескій жаръ!..
Языкъ страстей меня ужъ не волнуетъ...
Теперь ужъ женщина меня не очаруетъ,—
Не страшенъ мнѣ любви угаръ!
Нѣтъ!.. Глупостью такой давно ужъ, слава Богу,
Не занимаюсь я!.. Нѣтъ! . здѣсь, въ груди моей
(*кладетъ себѣ руку на грудь*)
Завидя васъ, ничто не бьетъ тревогу...
Любить могу душой не женщину—людей!..

Софья Павловна (*удаляясь отъ него, съ досадой*).

Ужъ подлинно медвѣдь!..

Графиня (*пискливо*).

Да сядемте на мѣсто!..
Какъ не наскучитъ вамъ стоять?..

Софья Павловна (*глядя на нее подозрительно*).

Что такъ манерится?.. Не мѣтитъ-ли въ невѣсты?..
Нѣтъ, шутишь! не тебѣ такая благодать.
(*Идетъ къ дочерямъ и говоритъ имъ живо*).
Прошу любезничать и гостя занимать!..
Онъ путешествовалъ... былъ въ Индіи... въ Манильи...

Вотъ вы бы обо всемъ его порасспросили,
Чтобъ знанье ваше показать!..
Не даромъ-же за васъ учителямъ платили!..
(*Чацкому въ полголоса, возвращаясь къ нему*).
Мои двѣ дѣвочки ужъ безъ ума отъ васъ!..

Чацкій (*удивленный*).

Помилуйте, за что?..

Софья Павловна (*очень нѣжно*).

Вѣдь вы имъ не чужіе!..
Давно знакомы имъ!.. Про Чацкаго родные
Имъ говорили столько разъ!..
(*Чацкій кланяется принужденно*).

Графиня (*уводя Софью Павловну въ сторону*).

Вы шепчетесь.. Онъ злится... ты въ смущеньи...
Не даромъ это все!.. (*Грозитъ ей*). Пари держу, что вновь
Ты хочешь въ немъ зажечь любовь!..

Софья Павловна.

Ахъ вздоръ какой!..

Графиня.

Безъ всякихъ извиненій!..
Меня не проведешь: онъ въ пору подоспѣлъ...
Я вижу,—онъ тебѣ ничуть не надоѣлъ!..

Софья Павловна (*сама себѣ*).

Хитри, голубушка!.. Да нѣтъ, какъ ни старайся,—
Не проболтаюсь я!.. А ты себѣ терзайся!..
(*Вслухъ и съ бойкостью*).
Я признаюсь, ma chère!.. Онъ, правда, постарѣлъ,
Но такъ уменъ... въ лицѣ такъ много выраженья...
Онъ могъ-бы и теперь внушить мнѣ предпочтенье.

Графиня (*всплеснувъ руками*).

Ахъ, Софья!.. гдѣ глаза твои?..
Онъ сущій старичекъ... намъ въ дѣдушки годится...
(*Въ сторону*).
Что добраго?.. Она тотчасъ воспламенится,—
И въ память о былой любви
Поймаетъ Чацкаго какъ разъ въ силки свои!..
Нѣтъ!.. Надо дѣйствовать рѣшительно и мѣтко,
Чтобъ не могла торжествовать,
Сорокалѣтняя кокетка!..

Софья Павловна (*беретъ ее подъ руку*).

Устроимся вонъ тамъ!..
(*Отводитъ графиню къ дивану; обѣ дамы наперерывъ стараются усадить возлѣ себя Чацкаго; кончается тѣмъ, что онъ садится между обѣими.*

Графиня (*на ухо Чацкому, кивая на Софью Павловну*).

Ну!.. будетъ намъ мѣшать!..

Чацкій (*графинѣ; онъ во весь разговоръ вертится отъ одной къ другой*).

Графиня,—о другихъ вы давича успѣли
Кой-что мнѣ разсказать,—но о себѣ самой
Распространиться не хотѣли!..

Софья Павловна (*злобно*).

Графиня, точно—вы не ладили съ Москвой,—
И въ Петербургъ пересилилась?..

Графиня (*очень гордо и важно*).

Да,—служба!.. а вѣдь при Дворѣ...
Я фрейлина!..

Чацкій.

Вотъ какъ!..

Графиня (*самодовольно*).

И такъ завеселилась,
Что цѣлый день въ гостяхъ... ложуся на зарѣ...
Встаю, чтобъ поспѣвать на балы, на обѣды...
Нѣтъ раута безъ меня... нѣтъ дружеской бесѣды!..
Разъ десять въ день мѣняю туалетъ!..

Софья Павловна (*въ полголоса, Чацкому*).

Есть платья у нея, которымъ десять лѣтъ, —
Они дослужатся до пряжки!..

Графиня (*не замѣчая, продолжаетъ*).

А лошади мои и день, и ночь въ упряжкѣ...
Такой разгонъ—двухъ лучшихъ уморила!..
Не достаетъ, божусь, ни времени, ни силъ,
Чтобъ всюду поспѣвать.

Софья Павловна (*дергая Чацкаго за рукавъ, шипитъ отъ злости*).

Все выдумки,—не вѣрьте!..
Тамъ экипажа нѣтъ у ней...
Въ чужомъ катается по милости людей!..

Графиня (*величественно играя своимъ вѣеромъ*).

Конечно, иногда я устаю до смерти,
Но отказаться средства нѣтъ!..
Меня такъ любятъ всѣ, меня нашъ высшій свѣтъ
Такъ баловать привыкъ!..

Софья Павловна (*задыхаясь отъ досады*).

Никто терпѣть не можетъ...
Ко всѣмъ сама ползетъ... всѣхъ просьбами тревожитъ,
Чтобъ только званой быть!..

Графиня (*необыкновенно важно*).

Во всѣхъ большихъ домахъ
Меня тамъ носятъ на рукахъ!..

Софья Павловна (*выходя изъ себя*).

Все лжетъ, не слушайте!.. Ну гдѣ ей, дѣвкѣ старой,
Такую роль играть.

Графиня (*играя своимъ вѣеромъ*).

Я тамъ живу зимой.
Когда-жъ нашъ Петербургъ пустѣетъ вдругъ съ весной,
И всѣ разъѣдутся по дачамъ наши бары, —
То я тогда, чтобъ отдохнуть,
Переберусь въ Москву на лѣто...
Вѣдь та-жъ деревня здѣсь,—ни общества, ни свѣта!..

Софья Павловна (*такъ же, какъ прежде, на ухо Чацкому*).

Совсѣмъ не то!.. Здѣсь можно какъ-нибудь
Поэкономнѣе прожить на счетъ знакомыхъ,—
Поѣсть, попить, занять и попросить...
Тамъ всѣмъ наскучило давно ее кормить
И привозить, и отвозить!..
Къ ней пригляделись тамъ,—и знать въ своихъ хоромахъ
Насильно терпитъ лишь ее!..
Здѣсь глупы мы еще:—здѣсь мы ее встрѣчаемъ,
Какъ знатное лицо... даримъ и угощаемъ,
Забывъ достоинство свое!..

А въ благодарность намъ,—она насъ всѣхъ дурачитъ
Своими сплетнями, коварнымъ языкомъ;
Всѣхъ перессорила... поставила вверхъ дномъ
Весь городъ, всю Москву!..

Чацкій (*самъ себѣ*).

Признаться,—озадачитъ
Такая дружба хоть кого!..
При мнѣ, за полчаса, такъ нѣжно обнимались,
Такъ крѣпко, страстно цѣловались,—
А врозь послушать ихъ,—другъ въ другѣ ничего
Незапятненнымъ не оставятъ...
Какъ разъ отдѣлаютъ, ощиплятъ, обезславятъ!..
Точь въ точь, какъ критики въ журналахъ межъ собой!..
Отъ дружбы ихъ пусть небеса избавятъ!..
Вражда безвреднѣе короткости такой!..

Софья Павловна (*продолжая*).

Мы всѣ ей нуль,—она лишь единица...
Такъ вздернула свой носъ, какъ будто-бы Царица,
А мы здѣсь всѣ рабы предъ ней!..
А разобрать,—такъ чѣмъ гордиться ей?..
Болтушка, приживалка, вѣстовщица!..

Чацкій (*вскакивая съ негодованьемъ*).

Не выдержу! Противны мнѣ онѣ!..
Ну, парочка сошлась!.. Ей Богу, я не знаю,
Сердиться, иль смѣяться мнѣ?..

Графиня подвигается ближе къ Софьѣ Павловнѣ, беретъ ее за руку, и онѣ начинаютъ шептаться очень нѣжно).

Скалозубъ (*горячась*).

Ренонсъ?!! Помилуйте!.. Что вы?.. я козыряю,—
Вы трефы сбросили!..

Фамусовъ (*добродушно*).

Ахъ точно!.. виноватъ!..
Не разсмотрѣлъ!.. Ну, не сердися, братъ!..
Я плохо что-то видѣть начинаю!.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Петровъ, домашній учитель.

(*При его появленьи Софья Павловна перестаетъ говорить съ графинею. Вѣра бросается къ нему навстрѣчу*).

Вѣра (*въ полголоса и скоро*).

Откуда?.. Я съ ума сходила цѣлый часъ!

(*Вслухъ, и отдаляясь немного*).

Какъ поздно вы домой!.. Мы съ Надей ждали васъ...
Вы принесли намъ *Современникъ?*..

Фамусовъ (*увидя Петрова*).

Здоровы-ли?.. (*Показывая ему Чацкаго*). Вотъ это мой племянникъ,—
Извѣстный Чацкій... что, каковъ?..

(*Петровъ кланяется Принужденно Чацкому и прочимъ присутствующимъ*).

Петровъ (*самъ себѣ, глядя непріязненно на Чацкаго*).

Такъ это онъ?.. Разумникъ... левъ изъ львовъ...
Кумиръ московскихъ дамъ?!. Ну, не важна же птица!..

Софья Павловна (*подзываетъ его знакомъ и говоритъ ему на ухо*)

Ко мнѣ, въ мой кабинетъ... ужо... на пару словъ.
(*Онъ молча кланяется и отходитъ. Вѣрочка останавливаетъ его на ходу*).

Вѣра.

Скажите мнѣ...

Петровъ (*въ полголоса, съ упрекомъ*)

Стыдитесь!.. Вы дѣвица!..
Какъ можно скромность забывать?..

Вѣра (*ему на ухо, горько и страстно*).

Теперь—ужъ поздно укорять!..
Не сами-ль вы всему виною?..
День цѣлый врозь... весь вечеръ въ мукѣ ждать,
Не знать ни отдыха въ страданьи, ни покоя...
Бояться... ревновать... и сохнуть въ тишинѣ,—
Не смѣя выплакать тоску сама съ собою,—
Легко,—вы думаете,—мнѣ?..
А вы не скажете мнѣ слова въ оправданье!..

Петровъ (*отдавая ей тайно записку*).

Возьмите,—и молчите!.. При свиданьи,
Все объясню наединѣ!.. (*удаляется отъ нея*).

Чацкій (*который одинъ все замѣтилъ*).

Ба, ба, ба, ба!.. Романъ!!!.. и, кажется, до драмы
Недалеко!!..

(*Слышно изъ передней два звонка*).

Фамусовъ (*прислушиваясь*).

Звонятъ два раза... Это дамы!..

(*Въ эту минуту всѣ дѣти Софьи Павловны уходятъ въ боковую комнату, которой двери остаются открытыми. По знаку Вѣрочки, Петровъ слѣдуетъ за ними, осмотрительно поглядѣвши прежде на Софью Павловну*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Горичевы, мужъ и жена.

(*Наталья Дмитріевна очень полная и важная дама, въ сарафанѣ, душегрѣйкѣ и повойникѣ. Мужъ ея въ русскомъ кафтанѣ, въ русскихъ сапогахъ, держитъ мурмолку въ рукѣ. Наталья Дмитріевна осаниста и величава, говоритъ нараспѣвъ, съ подобающимъ достоинствомъ. Платонъ Михайловичъ худъ или толстъ,—какъ Богъ пошлетъ, это все ровно,—но только лицо его, поступь, пріемы лишены всякой физіономіи, и съ перваго вида онъ долженъ поражать своею ничтожностью.—При ихъ входѣ всѣ хозяева встаютъ и поспѣшно бросаются къ нимъ, исключая Фамусова. Графиня тоже не трогается съ мѣста*).

Чацкій (*подходя къ графинѣ*).

Что это?.. святки, маскарадъ?..

Графиня (*насмѣшливо*).

О, нѣтъ!.. Патріотизмъ... славянофильство.

Чацкій.

Не просто-ль гиль, иль даже простофильство?..
Слыхалъ-объ этомъ я—и видѣть очень радъ!
Вернемся-же на мигъ за двѣсти лѣтъ назадъ!..

Фамусовъ (*съ большою радостью*).
Наталья Дмитревна съ супругомъ,
Вотъ гости рѣдкіе!.. (*Старается привстать*).

Наталья Дмитріевна (*издали, здороваясь съ Софьею*).
А все за нодосугомъ!..

Софья Павловна (*пожимая ей руки*).
Наталья Дмитревна!.. Насилу!.. въ добрый часъ!..
Вѣдь вы совсѣмъ забыли насъ!..
Два вторника вы не были...

Наталья Дмитріевна (*нараспѣвъ*).
Платоша
Былъ нездоровъ!..
(*Скалозубъ, сыновья его и Молчалинъ успѣли перецѣловать ея ручку; она чинно и плавно подходитъ къ кресламъ Фамусова*).

Фамусовъ (*весело и очень ласково*).
Не ручку мнѣ,—нѣтъ, мать,
Дай запросто себя обнять—
Мы старые друзья!..
(*Хочетъ ее обнять, она чинно отступаетъ на шагъ*).

Наталья Дмитріевна (*будто испугавшись*).
Какъ можно?.. Нѣтъ!..
(*Жеманно цѣлуетъ старика въ лобъ*).

Графиня (*съ злобнымъ смѣхомъ, все таки не вставая съ дивана*).
Святоша!!..
Подъ старость лѣтъ всѣхъ думаетъ надуть!..

Но поздно!.. Ты молву не можешь обмануть,—
Ей прежнія твои извѣстны всѣ продѣлки!..

(*Знакомъ подзываетъ Чацкаго и шепчетъ ему что-то на ухо, показывая довольно неучтиво на Горичевыхъ*).

Платонъ Михайловичъ (*онъ уже успѣлъ со всѣми поздороваться*).

Нѣтъ!.. я то на ногахъ,—а вотъ моя жена
Въ своихъ благихъ дѣлахъ ужъ черезчуръ скромна:
Она къ больнымъ пошла въ сидѣлки,—
И потому отъ свѣта отреклась..

Наталья Дмитріевна (*съ нѣжнымъ упрекомъ*).

Платонъ!.. Ты похвалой меня приводишъ въ краску...

Графиня (*Чацкому, со смѣхомъ*).

Намъ это не видать—неправда-ль, сквозь замазку?..
Въ бѣлилы и румяны облеклась
Смиренница, надѣвши маску!

Наталья Дмитріевна (*опуская глаза*).

Намедни тетушка за чаемъ обожглась,—
И очень больно,—самоваромъ:
Такъ, чтобъ за ней ходить, я все жила у ней,
Мы провели безъ сна одиннадцать ночей...
Я ей читала вслухъ изъ святцевъ ..

Графиня (*тихо Чацкому*).

И не даромъ!..
Старуха тетка безъ дѣтей..
Такая преданность ужъ пахнетъ завѣщаньемъ.

Чацкій.

Графиня,—вы не женщина,—змѣя!!!..

Графиня (*подымая плечи*).

За то, что я смѣюсь надъ ложью и кривляньемъ?
Что врагъ я всякимъ притязаньямъ?
Что ханжество разоблачаю я?

Чацкій.

За это самъ въ Москвѣ прослылъ я людоѣдомъ,—
Но, я божусь—вы превзошли меня!..

Софья Павловна (*подзывая Вѣрочку говоритъ ей тихо, кивая на Чацкого*).

Прошу за ужиномъ взять Чацкаго сосѣдомъ!..
Онъ долго что-то смотритъ на тебя...
Авось!.. *Мнѣ* не пришлось,—ты будь его женою!..

(*Вѣрочка удаляется съ гримасой и неудовольствіемъ. Въ это время Наталья Дмитріевна, окончивши свои круговые поклоны, внезапно замѣчаетъ Чацкаго*).

Наталья Дмитріевна (*безъ торопливости, очень важно*).

Ахъ, Боже мой!.. Платоша,—посмотри,
Кого ты видишь предъ собою?..

Платонъ Михайловичъ (*равнодушно*).

Не знаю, матушка!..

Чацкій (*подходя къ нему*).

Давненько мы съ тобой,
Братъ, не встрѣчались!.. Но подумай, разбери,—
Надѣнь очки, глаза протри.—
Авось-ли ты припомнишь друга!..

Платонъ Михайловичъ (*съ недоумѣнiемъ*).

Мнѣ голосъ этотъ былъ знакомъ...

Чацкiй (*обнимая его*).

Я думаю!!..

Платонъ Михайловичъ (*съ безпокойствомъ отрывается отъ него и бросается къ женѣ*).

Онъ нашего-ли круга?..

Наталья Дмитрiевна (*таинственно*).

Онъ патрiотъ!.. Его къ рукамъ мы приберемъ!..
Вѣдь это Чацкiй!..

Платонъ Михайловичъ (*радостно*).

Въ самомъ дѣлѣ?..

(*Бросается на шею Чацкому и начинаетъ съ нимъ цѣловаться*).

Такъ!.. Еще разъ!.. По-русски... посильнѣй!..
Вотъ удивилъ!..

(*Не выпуская Чацкаго изъ своихъ объятiй, онъ его подводитъ къ Натальѣ Дмитрiевнѣ, которая величественно даетъ ему руку*).

Наталья Дмитрiевна.

Какъ разъ вы къ намъ поспѣли,
Когда всѣ добрые намъ люди здѣсь нужны!..

Чацкiй (*съ удивленiемъ*).

А что?..

Наталья Дмитрiевна.

Мы, русскiе душой,—посвящены
Святому дѣлу возрожденья!

Платонъ Михайловичъ (*взывая, яко левъ*).

Да братецъ,—прочь развратъ, грѣхи нововведенья,—
Мы воскресимъ обычай старины..,

Наталья Дмитріевна (*причитывая*).

За западомъ гнилымъ зачѣмъ идти намъ слѣдомъ?..
У насъ свой русскій духъ... у насъ свой русскій умъ...
Онъ въ массахъ жилъ,—а намъ, отпадшимъ, былъ невѣдомъ,
Но мы нашли его!.. Да,—мы!.. И вотъ костюмъ
Надѣли свой національный!

Чацкій (*въ сторону*).

Чтобъ плохо выразить любовь къ Руси святой,
Какъ много чуждыхъ словъ, и чепухи чужой!..

Платонъ Михайловичъ (*какъ будто повторяя уроки*).

У насъ развитіе должно итти нормально,—
Воззрѣнье русское въ науку мы внесемъ!..

Чацкій (*со смѣхомъ*).

И ты для этого одѣлся мужикомъ?..

Платонъ Михайловичъ (*сбитый съ толку*).

Какъ?.. то-есть, какъ?..

Наталья Дмитріевна (*поспѣвая на выручку*).

Чтобъ быть живымъ примѣромъ
Народности, почтенья къ старинѣ...

Платонъ Михайловичъ (*доканчиваетъ какъ попугай, закрывая мистически глаза*).

Чтобъ обновить себя всего,—внутри, извнѣ!..

Чацкій (*въ сторону*).

Одѣтъ какъ шутъ... болтаетъ изувѣромъ...
Онъ и смѣшонъ, и жалокъ мнѣ!..

Наталья Дмитріевна (*нараспѣвъ*).

Зачѣмъ себя уродовать напрасно
Нарядами заморскихъ странъ?..
О теремахъ гласитъ нашъ сарафанъ прекрасный,
И пахнетъ стариной вельможный нашъ кафтанъ...

Чацкій (*въ сторону*).

Изношенъ *тюрлюрлю* атласный,—
Вотъ барыня и сшила сарафанъ!..
Бывалымъ прихотямъ другой исходъ лишь данъ!..

Наталья Дмитріевна.

Мы убѣдить не можемъ васъ?.. Постойте;
Здѣсь будетъ человѣкъ,—онъ все вамъ объяснитъ!..
Онъ тронетъ васъ!..

Платонъ Михайловичъ.

Да, братъ!.. будь камень, будь гранитъ,—
А заревешь быкомъ... заплачешь!..

Чацкій (*Натальѣ Дмитріевнѣ*).

Удостойте
Истолковать загадку вашу мнѣ:
Кто этотъ дивный мужъ, чудесный проповѣдникъ,
Какъ превращать сталъ въ здѣшней сторонѣ
Быковъ въ людей—рѣчистый собесѣдникъ?..

Платонъ Михайловичъ (*съ покровительственнымъ видомъ*).

Да!.. подольстись къ моей женѣ!..
Она тобя Элейкину представитъ,—
Они друзья!!!..

Чацкій.

Элейкинъ?!. Кто такой?..

Наталья Дмитріевна (*съ паѳосомъ*).

Умнѣйшій человѣкъ!.. мудрецъ. И насъ съ собой,
И всю Россію онъ прославитъ.

Платонъ Михайловичъ (*глубокомудро*).

И на путь истины наставитъ!..

Чацкій.

Но кто-же онъ?..

Платонъ Михайловичъ (*напыщенно*).

Поэтъ!!!..

Наталья Дмитріевна (*торжественно*).

Великій гражданинъ!!!..

Платонъ Михайловичъ (*крича изо всей мочи и хлопнувъ Чацкаго по плечу*).

Москвичъ душой и сердцемъ славянинъ!!!..

(*Петровъ, который уже нѣсколько минутъ прислушивался, стоя у дверей сосѣдней комнаты, вдругъ выходитъ быстро впередъ*).

Петровъ (*насмѣшливо*).

Спросилъ-бы я,—что сдѣлалъ онъ такого?..
Какое новое сказалъ намъ слово?..
Какой вопросъ научный разрѣшилъ?..

Платонъ Михайловичъ (*горячась*).

Элейкинъ?!!!..

Петровъ (*съ презрѣньемъ*).

Да!.. Элейкинъ знаменитый,
Хваленый вашъ витія и поэтъ,—
Московскій Демосѳенъ и Боссюэтъ,—
Старопечатныхъ книгъ толковщикъ плодовитый,—
Въ комъ смыслу здраваго и на копѣйку нѣтъ!..

Платонъ Михайловичъ (*поднимая очи и руки къ небу, будто призывая въ свидѣтели громъ небесный*).

Элейкинъ?!!!.. за него свидѣтель цѣлый свѣтъ!!!..

Наталья Дмитріевна (*съ убійственнымъ пренебреженьемъ*).

Отъ васъ такой вопросъ меня не удивляетъ.
Какъ русскаго вамъ генія понять?..
Вы западникъ!.. Вы намъ враждебны!.. Подобаетъ
Вамъ нашу славу унижать!

Графиня (*Чацкому со смѣхомъ*).

Ну кончено,—сцѣпились!.. Богъ ихъ знаетъ,—
Но лишь сошлись,—всѣ тотчасъ на дыбки,—
Пошли работать языки,
А толку нѣтъ во всѣхъ ихъ толкахъ!..

Софья Павловна (*тоже Чацкому*).

Опять заспорили!.. Я точно на иголкахъ,—
Какъ разъ поссорятся за эти пустяки!..

Петровъ (*очень злобно, обращаясь къ Горичевымъ*).

Вопросъ не въ томъ,—какого я прихода,—
А въ томъ,—что написалъ, что сдѣлалъ вашъ кумиръ?..

Натальи Дмитріевна (*съ отчаяннымъ негодованіемъ*).

Чтобъ нравы изучать, чтобъ вникнуть въ духъ народа,
Ходилъ на рынки онъ, въ харчевню и въ трактиръ...
Училъ раскольниковъ, о Пасхѣ, у собора,
Металъ въ нихъ громъ своихъ словесъ,—
И ереси лукавый бѣсъ
Нѣмѣлъ предъ нимъ отъ злобы и позора...

Платонъ Михайловичъ.

И мало-ли за нимъ другихъ чудесъ?..
Учетверилъ свои доходы,—
Все проповѣдуя достоинство свободы
И братство общее...

Петровъ (*очень злобно*).

Да это все слова,—
А намъ, научнымъ, нужны факты!..
Мы фактовъ требуемъ... ихъ дайте намъ!..

Платонъ Михайловичъ (*съ досадою въ сторону*).

Дуракъ ты!..
Вотъ это фактъ!.. пустая голова...
Школяръ завистливый!..

Петровъ (*съ язвительнымъ смѣхомъ*).

Я знаю,—онъ стишонки
На постномъ маслѣ написалъ,
Осыпавшись золой, скрестивъ на грудь ручонки,
Горѣ поднявши взоръ,—на вѣкъ нашъ возставалъ,—
Громилъ, бранилъ и проклиналъ,—
И вѣря на слово ему, двѣ—три бабенки
За нимъ кричали *Ахъ* и *Охъ*,
И нараспѣвъ его твердили анаѳемы...
Повѣрила Москва,—смущенная врасплохъ...
Но передъ дѣльными людьми его системы
Разборъ не выдержатъ,—и выводъ очень плохъ!!!
Нѣтъ!.. Независимый мыслитель
Не тратитъ силъ своихъ въ ребячествахъ такихъ:
Идей интересовъ міровыхъ
Онъ долженъ быть распространитель!...

Чацкій (*графинѣ, въ полголоса*).

Не знаю, какъ другіе,—грѣшный азъ
Не понимаю ни бельмеса!..

Петровъ (*продолжая*).

И чтобъ всю мысль мою вамъ высказать заразъ,—
Элейкинъ—лицемѣръ, иль сумасбродъ!..

Платонъ Михайловичъ (*въ сторону*).

Повѣса!!!..
Ты душу чистую нечистымъ языкомъ
Не осквернишь!..

Наталья Дмитріевна (*обратившись спиною къ Петрову, говоритъ съ гнѣвомъ Софьѣ Павловнѣ*).

Признаться,—я не знаю,

Какъ эту язву вы къ себѣ впустили въ домъ?..
Безбожникъ... либералъ...

Софья Павловна (*очень холодно*)

Онъ мнѣ давно знакомъ,
Какъ человѣкъ умнѣйшій... Я желаю,
Чтобъ сыновья мои познаньемъ и умомъ
Отъ современности живой не отставали,
Чтобъ предразсудками ихъ мыслей не стѣсняли,
Чтобъ съ вѣкомъ шли они впередъ!..

Наталья Дмитріевна (*сначала в сторону, потомъ громко*)

Вотъ модныхъ умствованій плодъ!..
И не боитесь вы, что юныя натуры
Учитель развратитъ,—и съ толку ихъ собьетъ?..

Софья Павловна (*сухо*).

Нѣтъ-съ... не боюсь!.. (*въ сторону*).
Что спорить съ дурой?..
Она прогресса не пойметъ...

(*Всѣ расходятся съ признаками явнаго неудовольствія. Надя на цыпочкахъ крадется изъ другой комнаты, добирается до Петрова и говоритъ ему таинственно*).

Надя (*съ волненьемъ*).

Онъ будетъ-ли сюда?..

Петровъ (*также шепотомъ*).

Хотѣлъ быть непремѣнно!..

Надя.

Опаздывать!.. Но ужъ таковъ вашъ родъ,
Неисправимъ онъ совершенно!..
Подите къ Вѣрочкѣ... васъ Вѣрочка зоветъ...

Петровъ (*съ испугомъ, показывая ей на Софью Павловну*).

Уйдите, ради Бога!.. Вотъ
Тамъ смотритъ аргусъ неизмѣнный!..

(*Разбѣгаются поспѣшно, въ передней звонятъ сильно и нѣсколько разъ сряду, двери отворяются съ шумомъ, чтобы пропустить новыхъ гостей*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и Өеологинскій, Өеологинская, княжна Зизи и Цурмайеръ.

(*Марья Петровна и княжна Зизи одѣты почти амазонками, въ темныя суконныя платья, съ куртками; на нихъ мужскіе жилеты, мужскія сорочки, и рукава и воротнички полотняные, гладкіе. У княжны повязанъ на шеѣ пунцовый шелковый галстухъ,* à la Georges Sand. *Обѣ сестры обстрижены, завиты и причесаны какъ мальчики, кудряво и рѣзво. На замужней черная кружевная косыночка слегка наброшена на волоса; у нихъ безпрестанно во рту сигарки; движенья ихъ рѣзки и угловаты; голоса крикливы и бойки; словомъ, вся наружность и вся обстановка ихъ напоминаетъ эманципированныхъ женщинъ парижскихъ каррикатуръ. Өеологинскій не отличается ничѣмъ отъ простыхъ смертныхъ, только на немъ синіе очки, и выговоръ его немножко сохраняетъ малороссійскія ударенія. Студентъ Цурмайеръ непремѣнно рыжъ, и его густые, жесткіе волосы зачесаны вверхъ и торчатъ, какъ львиная грива, оставляя лобъ совершенно открытымъ*).

Вѣра и Надя (*бросаясь встрѣчат*
гостей).

Ахъ! Марія Петровна!.. Ахъ, княжна!!..

(*Цѣлуются нѣсколько разъ очень громко и нѣжн мужчины раскланиваются, Петровъ дружески жмет руку обѣимъ, и отводитъ Цурмайсра въ уголокъ, ку да Вѣра и Надя скоро къ нимъ подбѣгаютъ, и ѣ всѣ четверо шепчутся довольно долго*).

Софья Павловна (*не совсѣмъ ласко*
встрѣчаетъ дамъ
протягиваетъ им
руку).

Bonsoir, mesdames!..

Фамусовъ (*подзывая Чацкаго,*
указывая ему Ѳеом
гинскаго).

Смотри-ка,—вотъ свѣтило!..
Ну, это голова!!.. Умна... дѣльна!..
Москва ужъ не шутя о немъ заговорила...
Профессоръ онъ исторіи... Мой милый,—
Онъ и тебя-бы съ толку сбилъ!..
Колумбъ,—учили насъ,—Америку открылъ:
Вотъ важность!.. Есть тутъ чѣмъ гордиться!
Она давно была,—хоть міръ о ней забылъ,—
Самъ Богъ ее когда-то сотворилъ,
Но долго съ нами ей не позволялъ сродниться..
Открыть, что есть,—какой же трудъ?..
У насъ открытія бываютъ поважнѣе!..
У насъ ученые, старанья не жалѣя,
Въ исторіи такихъ диковинокъ найдутъ
И до такихъ чудесъ дойдутъ,
Какихъ и не бывало сроду!..
Что тутъ Америка твоя!..
Россіи честь, отцы народу!

Пожалуй, удивятъ чужіе всѣ края,
Лишь дали бы имъ ходу!..
Такая ужъ теперь у насъ
Ученыхъ школа развелась...

(*Принимается снова за карты*).

Софья Павловна (*прибывшимъ дамамъ*).

Откуда вы?.. И что такъ поздно?

Марья Павловна (*очень важно*).

Мой мужъ готовилъ лекцію.

Княжна Зизи (*подбоченясь фертомъ, закуривая папироску, говоритъ сиплымъ басомъ*).

Она
Трепещетъ интересомъ: *Иванъ Грозный*
Разобранъ строго въ ней,—сполна,
И совершенно съ новой точки —
Какъ чтитель Лютера... какъ тайный протестантъ!..

Наталья Дмитріевна (*подскочивъ отъ негодованія и всплеснувъ руками*).

Царь Іоаннъ—раскольникъ?!! О, Жоржъ Зандъ!..
Ты, ты всему виной!!..

(*Беретъ тревожно Софью Павловну за обѣ руки*).

Повѣрьте,—ваши дочки
Совсѣмъ здѣсь лишнія... велите имъ уйти!..

(*Софья Павловна отворачивается отъ нея, пожимая плечами*).

Княжна Зизи (*очень громко, рѣзко и все сиплымъ голосомъ*).

Васъ смѣлость новизны, я вижу, испугала?..
Но слишкомъ долго насъ рутина подавляла;
Въ наукѣ намъ пора къ разбору перейти,
Пора урваться изъ пеленокъ,—
Не вѣрить сказкамъ нянекъ, какъ ребенокъ,
И философію въ исторіи найти!..

(*Пускаетъ дымъ коромысломъ всѣмъ прямо въ глаза*).

Ѳеологинскій (*важно*).

Мы выросли: теперь нужна намъ пища сильныхъ;
Прочь, прочь кормилицъ молоко!..
Благодаря прогрессу, намъ легко
Вчитаться въ смыслъ и книгъ, и хартій пыльныхъ,
Подмѣтить, угадать, дознать и объяснить
Все, что не понято вѣками заблужденья!..
Сквозь тьму временъ,—идей постигнувъ превращенья,
Мы путеводную теперь схватили нить...
Для блага общаго, намъ предстоитъ развить
Отжившихъ замыслы, потребности, стремленья...
Я самъ готовлю новый трудъ:
Объ Эростратѣ я всѣ данныя сбираю
И ключъ найду его причудъ...
Зачѣмъ Діанинъ храмъ онъ сжегъ, я разузнаю,
И міру нашему на судъ
Представлю я загадочную личность!..
Вотъ какъ теперь должны мы разбирать античность,
Вотъ въ чемъ великій нашъ прогрессъ,—
Намъ надъ старьемъ дающій перевѣсъ!..

(*Торжественно поправляетъ на себѣ очки и галстухъ*).

Чацкій (*въ сторону*).

Изъ этихъ словъ легко постигнуть человѣчка!..
(*громко*).
Прогрессъ?!.. Любимое, задорное словечко!..
Ну, что вамъ такъ далось оно?..
Не ново, да и не умно!..
Вѣдь знали-жъ въ старину у насъ преуспѣванье!..
Какой-же лѣшій или бѣсъ
Занесъ вдругъ къ намъ заморское названье?..
И чѣмъ-же лучше вась *прогрессъ*
Преуспѣванья нашихъ дѣдовъ?..

Ѳеологинскій (*посмотрѣвши на него искоса, говоритъ на ухо княжнѣ*).

Мнѣ кажется, что этотъ господинъ,
Космополитъ, и міра гражданинъ,—
Воспитанъ у бурятъ, иль въ школѣ самоѣдовъ!

(*Оба устраняются отъ Чацкаго*).

Наталья Дмитріевна (*мужу, съ отчаяннымъ изумленіемъ*).

Царь Іоаннъ... Царь Грозный,—протестантъ?!..

Платонъ Михайловичъ.

И, матушка, чему дивиться тутъ?.. Вѣдь надо
Жить, пить, и ѣсть: вотъ и пошелъ педантъ
Выдумывать *Воззрѣнія и Взгляды*...
Всѣхъ, дескать, удивлю!.. А безъ того,
Кто-жъ купитъ книжку-то его?..

(*Оба отходятъ къ игорному столу и садятся около Фамусова, заглядывая по временамъ въ его карты*).

Княжна Зизи *(показывая сестрѣ на Наталью Дмитріевну).*

Я, кажется, готова съ ней подраться!..

Марья Петровна *(ей на ухо, закуривая отъ нея папироску).*

Что за охота съ ней связаться?..
Отсталой отъ нея славянщиной несетъ!..

Княжна Зизи (*подымая плечи*).

Что-жъ дѣлать?.. Не умѣю воздержаться
Когда достоинство науки вопіетъ!..

(*Махнувъ рукой, княжна съ сестрой отходятъ къ Вѣрѣ и Надѣ*).

Графиня (*тихо Чацкому*).

Вамъ эти двѣ каррикатуры
Знакомы?..

Чацкій.

Нѣтъ, я ихъ совсѣмъ не узнаю!..

Графиня *(насмѣшливо и язвительно).*

Немудрено!..—Проживъ всю молодость, какъ дуры,
Подъ старость въ умницы пошли!.. Вы ихъ семью
Въ Москвѣ на всѣхъ балахъ встрѣчали неизбѣжно...
Княжна Зизи, Мими et cetera...

Чацкій.

Богъ мой!..
Вотъ угадать не могъ бы самъ собой!..
Что съ ними сдѣлалось?..

Графиня (*съ особеннымъ наслажденіемъ*).

Ихъ блескъ былъ ненадежный—
Угасъ; въ параличѣ скончался князь глухой,
Княгиня перешла, проживши годъ - другой,
Въ селенье вѣчнаго покоя...
Домъ Тугоуховскихъ попалъ въ аукціонъ...
Братъ взялъ имѣнье родовое,—
И разбрелся весь шестерикъ княженъ!..
Одна въ монастырѣ... одна живетъ въ деревнѣ...
Двѣ умерли въ чахоткѣ, отъ тоски...
Мими, состарѣвшись, забыла родъ свой древній,
Съ восторгомъ отдала не руку, двѣ руки
Адъюнкту изъ семинаристовъ...
На зло всѣмъ намъ, и Рюрику въ ущербъ,
Она свой княжескій съ кареты смыла гербъ,
Попавши въ полкъ соціалистовъ...
Зизи живетъ при ней... во всемъ съ сестрой сходна
По убѣжденіямъ!

Чацкій.

Зизи не вышла замужъ?..

Графиня (*злобно*).

Э, нѣтъ!.. Ей нѣкогда!.. свободная жена,
Эмансипаціи поборница она,—
И постоянно влюблена
Въ профессора, или адъюнкта... Намъ ужъ
Житья нѣтъ отъ нея...

Чацкій.

Которая Зизи?!..

Графиня.

Да та, что посмѣшнѣй... Но сами вы подите,
Немножко съ ней поговорите,—

Она звѣзда Москвы,—и въ дружеской связи
Съ плеядою литературной...

Чацкій.

Полюбопытствую!..
(Подходитъ къ княжнѣ Зизи, почтительно кланяясь).
Позвольте вамъ, княжна,
Знакомца стараго напомнить!..

Графиня *(въ сторону).*

Что-жъ?.. недурно...
Ручаюсь головой,—она
Въ потокъ премудрости теперь погружена,
Чтобъ краснорѣчіемъ и логикой фигурной
Его завлечь и поразить!..

Княжна Зизи *(послѣ притворнаго недоумѣнія).*

Съ кѣмъ честь имѣю говорить?..

Чацкій.

Я—Чацкій!.. помните?..

Княжна Зизи *(подбоченясь фертомъ).*

Ахъ какъ-же!.. очень рада!..
Стариннымъ дружбамъ я вѣрна!..
(По-мужски беретъ его за руку и трясетъ ее очень сильно).

Княжна Зизи *(съ таинственностью).*

Вы къ намъ издалека:—о многомъ съ вами надо
Мнѣ побесѣдовать!..

Чацкій *(съ легкимъ поклономъ).*

Всегда готовъ, княжна!..

Княжна Зизи (*подбоченясь, встряхивая своею кудрявою головою*).

Позорнымъ титуломъ тщеславья и гордыни
Прошу меня не величать!..
Въ нашъ вѣкъ, что значитъ быть княгиней, иль графиней?..
Нѣтъ!.. личность женскую въ насъ должно уважать!..
Достоинство, прогрессъ, гуманность,—
Вотъ чѣмъ гордиться мы должны,—
Такъ между нами прочь званіе княжны!..

Графиня (*тихо Чацкому*).

И самая смиренность въ ней—жеманность!..

Чацкій (*княжнѣ, съ легкою ироніей*).

Я повинуюсь вамъ!.. Но какъ же мнѣ васъ звать?..

Княжна Зизи (*опять жметъ его руку*).

Зовите просто Зинаидой!..
Пора намъ простотѣ межъ насъ гражданство дать,
И не считать ужъ искренность обидой!..

Чацкій (*какъ прежде*).

Я вижу,—вы взялись нашъ старый, глупый свѣтъ
Совсѣмъ преобразить,—и новыя въ немъ моды
Распространить!..

Княжна Зизи (*очень рѣзко*).

Кто,— я?.. Но мнѣ и дѣла нѣтъ
До свѣта вашего!—Нѣтъ!.. я дала обѣтъ
Быть вычуровъ врагомъ, быть другомъ лишь свободы...

Я признаю одинъ законъ природы!..
Я жажду общества народа,
И къ человѣчеству горитъ во мнѣ любовь!..
Я исповѣдую и равенство, и братство,
Презрѣнье къ титуламъ и ненависть къ богатству!..

(*Пускаетъ дымъ изо рта и гордо подбоченивается*).

Чацкій (*слегка смѣясь*).

И вамъ,—желающей весь міръ устроить вновь,
Вамъ страшно тяжела цѣпь вѣковыхъ привычекъ?..

Княжна Зизи (*очень гордо*).

Я сорвала ее, не безъ домашнихъ стычекъ!..
По счастью,—бабушка моя вѣдь изъ калмычекъ,—
Во мнѣ плебейская есть кровь!!..

Чацкій (*кланяясь насмѣшливо*).

Ужъ это шагъ,—и важный,—къ совершенству!..

Княжна Зизи (*съ радостью*).

Я вижу,—вы изъ нашихъ... Вы вошли
Въ святую общину сердецъ со всей земли?..
Вы вѣрите всеміpному блаженству,
Прогрессу массъ и будущимъ судьбамъ?..
Вы братъ нашъ... Вы сотрудникъ намъ...
Я въ васъ привѣтствую бойца за наши мнѣнья!..
О, дайте-жъ руку мнѣ!..

(*Опять беретъ его руку, трясетъ ее такъ усердно, что Чацкій морщится отъ боли*).

Чацкій (*въ сторону*).

Ахъ!.. Чортъ возьми!..
Какая сила убѣжденья!..

Княжна Зизи (*таинственно притягивая его къ себѣ*).

Признайтесь,—вы кой-что мнѣ привезли?..
Вы были *тамъ*,—въ обители терпѣнья,
Самозакланія?.. Вы видѣли *его*,
Страдальца нашего великаго?..

Чацкій (*съ недоумѣньемъ*).

Кого?..

Княжна Зизи (*съ восторгомъ*).

Его!!! Кого-жъ еще?.. *Его*,—вамъ говорю я!..
Зачѣмъ притворство здѣсь, со мной?..
Я предана *ему* всѣмъ сердцемъ, всей душой,—
Дивлюсь ему!.. Давно, смотрите, ужъ ношу я
Вотъ этотъ талисманъ!..

(*Вынимаетъ изъ подъ жилета грязную ладонку и показываетъ ее Чацкому многозначительно*).

Чацкій.

Но что-же тутъ у васъ?!...

Княжна Зизи (*съ воплемъ страсти*).

Тутъ волоса его!!!..

Чацкій.

Совсѣмъ не понимаю!..
Да чьи-же волосы?..

(*Княжна Зизи съ восторженными жестами шепчетъ ему на ухо чье-то имя*).

Чацкій.

Да я *его* не знаю!..

Княжна Зизи (*отскакивая съ ужасомъ*).

Ахъ!.. Не изъ нашихъ вы?!!.

Чацкій (*про себя*).

Попался я какъ разъ...

Княжна Зизи (*взявши за руку Софью Павловну*).

Скажите:—*онъ*, вашъ прежній обожатель,—
Зачѣмъ пожаловалъ въ Москву?..

Софья Павловна (*гордо и небрежно*).

Да такъ... на насъ взглянуть!.. Мой мужъ ему пріятель,
А я сестра и другъ... роднымъ его зову...
Потомъ, и по дѣламъ... Вѣдь онъ теперь писатель,
Серьезный человѣкъ!..

Княжна Зизи (*съ живостью*).

Писатель?!.. Позову
Его на наши воскресенья!..

Софья Павловна (*съ любопытствомъ*).

А что у васъ?..

Княжна Зизи (*выпрямляясь*).

Кружокъ!!.. бесѣды... чтенья...
Мы всѣ вѣдь дѣломъ заняты!..

Ѳеологинскій (*важно и напыщенно*).

Да!..- Лишь цензура-бы намъ развязала руки,
Мы будемъ издавать журналъ!.. У насъ науки
Гигантскій шагъ свершатъ!.. Въ обитель темноты
Мы свѣта лучъ внесемъ!.. Невѣжеству, застою
Войну мы объявимъ, по духу правоты,—
И смѣлой, честною войною
Ихъ въ массахъ побѣдимъ!..

(*На ухо княжнѣ*).

Мнѣ Скалозубъ сказалъ,
Что Чацкій вашъ богатъ: нельзя-ли постараться,
Чтобъ онъ въ подписчики далъ слово подписаться,—
И акцій-бы у насъ какъ можно больше взялъ?..
(*Онъ хочетъ отойти къ Петрову; Наталья Дмитріевна заграждаетъ ему дорогу, ставши вдругъ передъ нимъ*).

Наталья Дмитріевна.

Вы издавать журналъ хотите?..

Ѳеологинскій (*смотря ей нагло въ глаза*).

Да-съ!.. Я программу ужъ послалъ!..

Наталья Дмитріевна (*ироническимъ тономъ*).

И вѣрно много въ немъ чудеснаго сулите?..

Ѳеологинскій (*торжественно*).

Я гробу жизнь,—свѣтъ мраку обѣщалъ!..

Чацкій (*въ сторону*).

Хоть половину-бы сдержалъ!..

Ѳеологинскій.

(*Беретъ двухъ сыновей Софьи Павловны и студента Цурмайера и представляетъ ихъ обществу*).
И вотъ сотрудники мои!!!..

Чацкій (*въ сторону*).

У насъ, бывало—
Въ старинные года,—лѣтъ двадцать пять назадъ,—
Въ распорядители журнала
Не вздумали-бы взять ребятъ!..

Нѣтъ!.. здѣсь во всемъ впередъ ушли ужъ отъ
былого!..
Хоть много встарь въ Москвѣ я находилъ смѣш-
ного,—
Хоть на нее частенько нападалъ,—
Но ничего подобнаго не ждалъ,—
А ужъ особенно—развитія такого!..

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ-же и Загорѣцкій.

(*Въ передней раздаются три звонка; общее любо-пытство: Фамусовъ кладетъ карты и оглядывается; Петрушка растворяетъ двери на обѣ половины*).

Загорѣцкій.

(*Входя смѣлымъ и твердымъ шагомъ, отстраняетъ Петрушку, чтобъ тотъ о немъ не докладывалъ*).

А вотъ и я!.. Какъ поживаютъ здѣсь?..

Всѣ вмѣстѣ (*крича на разные ра-достные голоса*).

Ахъ, Загорѣцкій!!.. Загорѣцкій!!..

(*Всѣ, и старъ и малъ, бѣгутъ къ нему на встрѣ-чу, жмутъ ему руки, обнимаютъ, цѣлуютъ, при-вѣтствуютъ его подобострастно*).

Загорѣцкій (*подходя къ Фамусову*).

Сейчасъ изъ Питера... усталъ и боленъ весь!..

Софья Павловна (*беретъ у него изъ рукъ фуражку*).

Э, полноте!.. Не вамъ, при силѣ молодецкой,
При богатырскомъ удальствѣ,

Кряхтѣть и жалиться!.. Вы свѣжи и здоровы,—
Вы съ крѣпостью вернулись новой,
Вы...

Загорѣцкій (*перебивая*).

Нѣтъ! Ей-ей, хворалъ все на Невѣ!..
Таскался по дѣламъ чрезъ силу!..

Наталья Дмитріевна (*подобострастно подходя, и взявши его руку*).

По насъ соскучились?.. По матушкѣ Москвѣ?..
Спасибо вамъ!!.. Вотъ это мило!..

Княжна Зизи (*тоже трясетъ его руку*).

А мы, безъ шутокъ, здѣсь не разъ
Едва съ тоски не умерли безъ васъ!

Графиня (*тоже подходитъ пожать его руку*).

Хворали вы у насъ!.. Какъ жалко!.. Не слыхала!..
Я къ вамъ-бы тотчасъ прискакала—
Ходить за вами, поболтать...
Ну, какъ вамъ не грѣшно за мною не прислать?..
А я-то другомъ васъ считала!..
Нѣтъ! Вѣкъ вамъ не прощу!..

Загорѣцкій.

Не смѣлъ васъ утруждать,—
Да и не зналъ, гдѣ васъ искать!..

Скалозубъ (*суетясь около Загорѣцкаго*).

Вы были въ Питерѣ?.. Что новаго узнали?..
Кому везетъ?.. Кто въ форсѣ?.. Кто въ опалѣ?...

Софья Павловна.

Кто женится?..

Княжна Зизи.

Кто развелся съ женой?..

Марья Павловна Ѳеологинская.

А говорятъ ли тамъ о нашемъ-то журналѣ?..

Наталья Дмитріевна.

И нѣтъ-ли новенькой исторіи какой?..

Скалозубъ.

Кто Александра ждетъ для праздника?..

Молчалинъ.

Кто Анну?..

Фамусовъ.

Кому съ алмазами данъ будетъ Первозванный?..

Загорѣцкій (*защищаясь отъ нихъ*).

Уфъ, батюшки!.. постойте!.. Не могу!..
Хоть духъ перевести мнѣ дайте!..

Скалозубъ (*подставляя ему стулъ*).

Присядте-ка!..

Софья Павловна (*усаживая Загорѣцкаго*).

Понѣжьтесь... отдыхайте!..
И отъ докучливыхъ я васъ поберегу!..

(*Становится за его стуломъ, заслоняя его отъ прочихъ и положивъ ему руку на плечо*).

Загорѣцкій (*съ разстановками, сбираясь съ силами*).

Все разскажу вамъ по порядку!..
Нева должна пройти, когда ужъ не прошла!..
У князь Григорія горячка, слышь, была,—
Сначала приняли ее за лихорадку!..
Графъ сына женитъ; толстый генералъ
Кого-то въ клубѣ обыгралъ;
Концерты шлепнулись безъ дивной Фреццолини;
Лазуркины себѣ купили домъ;
Евграфъ Степанычъ въ новомъ чинѣ;
А Блесткины разстались съ женихомъ!..
Обѣдалъ я у князя и у графа,
На раутѣ я у министра былъ,
И съ молодежью покутилъ!..
Изъ шалости, письмо послалъ по телеграфу...
Чинъ вспрыскивалъ съ друзьями у Евграфа,
И выставку Художествъ посѣтилъ...
Картины такъ себѣ... не хороши, Богъ съ ними!..
Всѣ больно мудрено освѣщены,—
И лица въ нихъ такъ ярки, такъ цвѣтны,
Что подъ фигурами, сдается, восковыми
Внутри лампадки зажжены...
Нѣтъ жизни въ нихъ; людей не видишь,—
Все куколки въ узорчатыхъ тряпьяхъ!...
Хотѣлъ купить,—раздумалъ! взялъ вѣдь страхъ,—
Пожалуй живопись отъ нихъ возненавидишь!...
Снялъ только копію съ портрета своего...

Софья, Наталья Дмитріевна и княжна (*вмѣстѣ*).

Мнѣ!... для меня!... я жду давно его!...
Вы подарите мнѣ!... вы обѣщали!!...

Загорѣцкій *(успокаивая каждую поочередно).*

Извольте, вамъ!... вамъ!... вамъ!... (*Въ сторону*) Лишь
только бы отстали,—
Въ кусочки изорвутъ какъ разъ вѣдь самого!...

Фамусовъ (*наклоняясь, говоритъ ему на ухо*).

А что дѣла?...

Загорѣцкій (*громко и весело*).

Дѣла-съ?... Да ничего!...
Идутъ себѣ!...

Скалозубъ (*очень мягко*).

Вашъ откупъ состоялся?...

Загорѣцкій (*самодовольно*).

Да-съ!... Взялъ!...

Скалозубъ (*вкрадчиво*).

А съ вами кто!...

Загорѣцкій.

Нѣтъ никого!...
Товарищъ былъ,—да отказался!...

Молчалинъ *(подходя подобострастно).*

Такъ, стало быть, за вами все?!...
Губернія, иль города большіе?

Загорѣцкій *(съ величайшею безпечностью).*

Я взялъ губернію,—да съ нею двѣ другія!...

Скалозубъ (*внѣ себя, хлопая въ ладоши*).

Три?!! цѣлыхъ три?!! Почтенье вамъ мое!...
(*На ухо Загорѣцкому*).
А обѣщаніе вы вспомнили свое?...

Загорѣцкій (*тоже ему на ухо*).

Все помню!... Но сперва условья кой-какія
Мы заключимъ!
(*Смѣясь самодовольно*).
Небось,—въ изъянъ васъ не введу...
Я кумъ вашъ... вамъ добра желаю!...

(*Умильно посматриваетъ на Софью Павловну и цѣлуетъ у нея ручку*).

Софья Павловна (*пожимая ему руку*).

Вы рѣдкій человѣкъ... я чувствую... я знаю!...

Скалозубъ (*пожимая ему руку*).

Самъ завтра васъ благодарить приду!...

Загорѣцкій (*забывшись*).

Нѣтъ!... лучше кумушку пришлите!...

Скалозубъ (*просто*).

Извольте!... Кстати-же я буду впопыхахъ,—
Съ-утра, въ мундирѣ, въ орденахъ,
Москву съ визитами объѣзжу...

Софья Павловна (*грозя умильно Загорѣцкому*).

Подождите,—
Пристану съ просьбами,—и надоѣмъ вамъ страхъ!...

Наталья Дмитріевна (*подходя къ Загорѣцкому съ нѣжною улыбкою*).

А что-же данное мнѣ слово?...

Загорѣцкій.

Сдержалъ!... Вамъ въ пріискахъ двѣ акціи готовы!...
А вы-то какъ?...

Наталья Дмитріевна (*подобострастно*).

Мой мужъ ужъ хлопоталъ,—
Къ кузинѣ, къ дядюшкѣ писалъ...
Племянникъ вашъ получитъ мѣсто!...

Загорѣцкій.

Спасибо!...

(*Онъ цѣлуетъ у ней руку; она чмокаетъ его въ лобъ и отходитъ къ мужу, которому шепотомъ сообщаетъ свою радость*).

Княжна Зизи (*подходя вмѣстѣ съ сестрою*).

Вѣсточку отрадную вы намъ
Дадите?...

Загорѣцкій (*небрежно*).

Пай въ страховкѣ будетъ вамъ!...

Княжна Зизи (*быстро схвативши его руку*).

Свой переводъ изъ *Зендъ Авесты*
Мой зять вамъ посвятитъ!...

Марья Петровна (*съ тѣмъ-же жестомъ*).

Вы благодѣтель нашъ!...

(*Обѣ сестры жмутъ и трясутъ ему руку; потомъ*

объ бѣгутъ къ Ѳеологинскому и шепчутся съ нимъ, выражая живѣйшій восторгъ своими рѣзкими движеніями).

Графиня (*приближается тоже къ Загорѣцкому*).

Я тоже жду отъ щедростей крупинку!...

(*Протягиваетъ руку, будто шуткой*).

Загорѣцкій (*отрывисто*).

Нельзя!... не могъ!

Графиня (*въ сторону, отскакивая сердито*).

Уродъ!!!...

Загорѣцкій (*самъ себѣ*).

Лиса!... не за полтинку,—
За грошъ всѣхъ купишь и продашь!...

Графиня (*удаляясь, въ бѣшенствѣ*).

Смотри! когда нибудь тебѣ припомню это!...

Фамусовъ (*Загорѣцкому очень ласково*).

Не пошалите-ли вы съ нами въ ералашъ?...
Иль въ преферансъ?...

Загорѣцкій (*вставая*).

Нельзя!... я долженъ встать до свѣта...
Усталъ... дѣла!... спѣшу домой!...
Повѣренный мой ждетъ съ бумагами, съ отчетомъ...
Я завтра цѣлый день не свой!...

Софья Павловна (*беретъ его за об[е]*
руки).

Не стыдно-ль заглянуть къ намъ только мимолетомъ,
желанный гость, гость дорогой?...

(*Загорѣцкій уходитъ, простившись съ Фамусовымъ;*
всѣ его провожаютъ съ торжествомъ, кромѣ Чацкаго,
Фамусова и графини).

ЯВЛЕНІЕ X.

Всѣ прежніе, кромѣ Загорѣцкаго.

(*Въ продолженіи разговора графини съ Чацкимъ всѣ*
прочія лица мало по малу возвращаются и образу-
ютъ кружки и группы немного поодаль; впереди толь-
ко Чацкій съ графинею).

Графиня (*злобно хохочетъ, глядя*
вслѣдъ вышедшимъ).

Ну, провожать пошли, чуть-чуть не до прихожей!...
Срамъ... просто срамъ!!...

Чацкій (*подходя къ ней*).

Кто, это?... Принцъ?!... Вельможа?...

Графиня (*продолжая притворно*
смѣяться).

Нѣтъ, лучше,—мильонеръ!...

Чацкій.

Откуда онъ,—и кто?...

Графиня.

Какъ Загорѣцкаго вы не узнали рожи?....

Чацкій.

Ахъ, точно!.. мнѣ сдавалось кое-что
Знакомое въ лицѣ.... Но онъ ужъ такъ расплылся....
Такъ гордъ, блистателенъ!...

Графиня.

Немудрено!... нажился
Чужимъ добромъ!... Тотъ силенъ, кто богатъ!...
И свѣтъ,—вы видѣли,—какъ пресмыкаться радъ
Предъ властью золота!... Онъ корчитъ мецената,—
Даетъ балы, обѣды.... таровато
Артистамъ платитъ онъ... Самъ чортъ ему не братъ...
Червонцы здѣсь большое дѣло!...

Чацкій.

Но какъ судьба его такъ дивно просвѣтлѣла?...
Я зналъ его сутягой, бѣднякомъ,
Картежникомъ презрѣннымъ и ничтожнымъ,
Не слишкомъ честнымъ игрокомъ;
Ему разбогатѣть казалось невозможнымъ!..

Графиня.

За умъ взялся!... Благодаря уму,
Все стало лѣстницей ему:
На вдовушкѣ-купчихѣ онъ женился,—
Богатой и сѣдой,—и такъ распорядился,
Что та супругу своему
Въ медовый мѣсяцъ все имѣнье
Передала, всѣ деньги во владѣнье...
Деревню онъ купилъ на женинъ капиталъ,
Туда ее хозяйничать послалъ,
А самъ остался здѣсь, пустился въ аферисты...
Ну, спекуляціи его не слишкомъ чисты!...
Дома, имѣнія въ ломбардѣ онъ скупалъ;
По тысячамъ, по сотнямъ въ ростъ давалъ,
За пятьдесятъ процентовъ на годъ,

Свои рублевики продувшимся сынкамъ
Разсчетливыхъ семействъ и вѣтренымъ мужьямъ...
Но это цвѣтики души его,—до ягодъ
Намъ далеко... Благодаря друзьямъ,
Протекціямъ и связямъ,—вышелъ въ люди,—
Поставки взялъ въ казну.... пошелъ по откупамъ,—
Хваталъ изо всѣхъ рукъ, валилъ изъ всѣхъ орудій.—
И скоро нажилъ такъ мильонъ....
Потомъ другой.... и третій.... и четвертый!...
Слыветъ ужъ нынче крезомъ онъ,
Всѣ богачи имъ сбиты и затерты....
Судьба всегда къ нему склонна была.
Жена вдругъ кстати умерла,
И вотъ всѣ матушки московскія, всѣ тетки,
Невѣсты зрѣлыя,—всѣ гонятся за нимъ,
Всѣ бредятъ имъ.... всѣ дышатъ имъ!
Здѣсь нѣтъ завиднѣе, желаннѣе находки,
Какъ быть въ короткости его....
Зоветъ-ли другомъ онъ кого,—
Такъ и тому кадить ужъ начинаютъ!...

Чацкій (*со вздохомъ*).

Такъ вотъ какъ въ люди выплываютъ,
Вотъ объясненіе загадки... вотъ зачѣмъ
Такъ льнутъ къ нему.... его ласкаютъ!...
Графиня,—тяжело!!... А между тѣмъ,
Такія почести меня не удивляютъ:
Всегда, вездѣ златой телецъ
Былъ богъ толпы и ключъ сердецъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Всѣ прежніе—и княгиня Цвѣткова.

(*Раздается въ передней двойной звонокъ*).

Петрушка (*за дверью, кричитъ очень громко*).

Княгиня Ольга Юрьевна Цвѣткова!...

(*Всѣ оглядываются. Петрушка отворяетъ дверь настежъ; входитъ княгиня, женщина еще молодая, красивая и очень высокаго тона и обращенья. Всеобщее движенье; Фамусовъ хочетъ привстать; Скалозубъ, жена его, дѣти его и Молчалины встрѣчаютъ гостью съ почетомъ. А прочія лица, прежде разбитыя на кружки, какъ-то вдругъ сходятся и составляютъ одну группу: кто стоитъ, кто сидитъ, но всѣ смотрятъ на новоприбывшую съ явнымъ недоброжелательствомъ и съ завистью. Чацкій остается одинъ, не подвигаясь ни къ кому*).

Княгиня Цвѣткова (*Софьѣ Павловнѣ и Скалозубу*).

Я поздно къ вамъ... прошу простить!...
Съ дѣтьми должна была я у кузины быть,
Тамъ танцовальный классъ!...

Наталья Дмитріевна (*Чацкому и графинѣ*).

О церкви ни полслова,—
О танцахъ думаетъ она и день, и ночь!...

Княжна Зизи (*злобно, сестрѣ своей и зятю*).

Вошла.... плѣнила.... возсіяла!...
Что за цвѣты?!... какой нарядъ?!... Точь въ точь
Картинка съ моднаго журнала!...

Ѳеологинскій (*глубокомысленно, качая головой*).

А денегъ стоило не мало,—

Не лучше-ли-бъ на нихъ хоть ближнему помочь?

(*Оба глядятъ на княгиню изподлобья, подымая пл. чи; княгиня подходитъ къ Фамусову и здороваетс съ нимъ*).

Княгиня (*ласково, раскланив ясь на всѣ стороны*)

Наталья Дмитревна.... княжна.... и вы, графиня,
Какъ рада видѣть васъ!...

(*Всѣ дамы сухо отвѣчаютъ ея привѣту*).

Княгиня (*увидѣвши Чацкаю*)

Ахъ!... Чацкій!!... здѣсь, въ Москвѣ?!
Вотъ это мило!...

(*Просто и дружески подаетъ ему руку*).

Чацкій (*почтительно кланяясь*)

Я не зналъ, княгиня,
Что сами вы въ Москвѣ!...

Княгиня (*вздыхая, непринуж денно*).

Не тамъ.... не на Невѣ?...
Не правда-ли, васъ это удивило?...
Что-жъ дѣлать?... Такъ пришлось!... По мужниным дѣламъ....
Я здѣсь лишь нехотя и съ горемъ пополамъ....
Но Петербургу я совсѣмъ не измѣнила,—
И съ будущей зимой я снова буду тамъ!...
А вы—пріѣдете?...

Чацкій.

Не знаю!... Статься можетъ!...

Марья Петровна (*сестрѣ и мужу*)

Прислушайтесь!... вѣдь это rendez-vous!!..

Княгиня (*Чацкому*).

Но какъ,—зачѣмъ попали вы въ Москву?...

Княжна Зизи (*сестрѣ и Ѳеологинскому*).

Не можетъ скрыть свой нравъ!... Ее ужъ зависть гложетъ,
Что завелся въ Москвѣ разумный человѣкъ!

Чацкій (*княгинѣ*).

Нельзя-жъ скитаться цѣлый вѣкъ!...
И дома побывать не худо!...

Княгиня (*безпечно*).

Конечно, не мѣшаетъ!...

Наталья Дмитріевна (*графинѣ*).

Что за чудо?...
Она согласна съ нимъ.... не споритъ съ нимъ!...

Графиня (*съ усмѣшкою*).

Покуда!!...
На первый разъ,—и не въ примѣръ другимъ!...
Она кокетничаетъ съ нимъ:—
Посмотримъ мы, что будетъ дальше?...

Чацкій (*княгинѣ*).

Какъ я вамъ радъ!... Вы помните, гдѣ васъ
Я повстрѣчалъ въ послѣдній разъ?...

Княгиня (*весело*).

И очень!... за столомъ!...

Чацкій.

У генеральши,—
У вашей тетушки!...

Княгиня.

Въ Парижѣ!...

Чацкій.

Точно такъ!...

Наталья Дмитріевна (*съ досадою, графинѣ*).

Какъ можно время съ ней терять?... Что за дуракъ!...
Я отвлеку его!...

(*Зоветъ къ себѣ Чацкаго*).

Подите къ намъ поближе!...
Что за охота вамъ все бредить о Парижѣ?...

Княжна Зизи (*подбоченясь фертомъ*)

Зачѣмъ Парижъ, когда у насъ Москва?...

Наталья Дмитріевна (*съ досадою*).

Съ пустой вертушкою вы тратите слова!...

Чацкій (*съ неудовольствіемъ*).

Кого зовете вы *вертушкой?*...
Ужъ не княгиню-ли?...

Наталья Дмитріевна.

Кого-жъ, какъ не ее?...

Чацкій (*очень сухо*).

Парижъ и Петербургъ въ восторгѣ отъ нея!...
Умна!!...

Княжна Зизи (*злобно*).

Но этотъ умъ—пустая побрякушка!...

Чацкій (*возвышая голосъ*).

Мила!!...

Княжна Зизи (*съ гримасой*).

Но кто-жъ не милъ?...

Чацкій (*одушевляясь и глядя на нее*).

О!... Много есть такихъ!!...
Добра!!...

Наталья Дмитріевна (*жеманясь*).

Но кто-жъ не добръ?...

Чацкій (*глядя пристально на нее*).

Мы знаемъ много злыхъ!...

Княжна Зизи (*очень вспыльчиво*).

Что въ куклѣ вы нашли великосвѣтской?...

Чацкій (*выразительно*).

Люблю въ ней женственность!!...

Княжна Зизи (*иронически*).

Съ наивностію дѣтской?...

Чацкій.

Положимъ!... Вы за что враги ей?...

Наталья Дмитріевна (*всплеснувъ руками*).

Какъ за что?...
Пять лѣтъ, Богъ вѣсть зачѣмъ, каталась за-границей,
А послѣ этого.... купила домъ въ столицѣ!!...

Чацкій (*съ нетерпѣніемъ*).

Такъ что-жъ, по вашему, дурного въ томъ?

Наталья Дмитріевна.

Да то,
Что чувства къ родинѣ въ ней будто не бывало,—
Въ ней и кровинки русской нѣтъ!...

Платонъ Михайловичъ (*оретъ глубокомудро*).

Таковъ ужъ нынче сталъ вашъ Петербургскій свѣтъ,—
Изсякло въ немъ славянское начало!...

Чацкій (*самъ себѣ, махнувъ рукой*).

Нѣтъ, братъ, съ тобой не сговоришь,—
Урокъ затверженный безъ толку ты твердишь,—
(*Подходя къ княгинѣ*).
Одинъ вопросъ, княгиня!...

Княгиня (*улыбаясь*).

Какъ хотите,
Хоть два!...

Чацкій (*показывая на тѣхъ дамъ*).

За что онѣ такъ ненавидятъ васъ?...

Княгиня (*съ добродушнымъ смѣхомъ*).

Вы слишкомъ любопытны!... Подождите,—
И сами вы поймете все сейчасъ!...

(*Отходитъ въ глубину комнаты; графиня бѣжитъ за нею, цѣлуетъ ее и приводитъ опять назадъ на сцену*).

Графиня (*съ ужимками*)

Княгиня.... душенька!... Вы здѣсь однѣ пригожи...
Вы сами по себѣ.... на прочихъ не похожи!...

Княгиня.

Благодарю за комплиментъ!...

Графиня (*вкрадчиво*).

А завтра вы куда?...

Княгиня.

Въ театръ!...

Графиня (*умильно*).

Абониментъ?!..

Княгиня.

Нѣтъ!!.. Бенефисъ!... Въ моей угодно быть вамъ ложѣ?...

Графиня (*цѣлуя ее*).

Съ восторгомъ!... Отъ души благодарю!...
Княгиня,—я васъ такъ люблю!...
(*Опять обнимаетъ и цѣлуетъ княгиню.*)

Чацкій (*въ полголоса княгинѣ*).

Иуды поцѣлуй!!... Меня онъ въ содраганье
Привелъ за васъ!... Боюсь!...

Княгиня (*весело*).

Не бойтесь!... Лобызанье
И трудъ потеряны!... Я лести не терплю!...
Не проведетъ прозорливость мою
Нѣжнѣйшій поцѣлуй злодѣйкинъ!...

Петрушка (*во всю мочь кричитъ за дверью*).

Мстиславъ Кирилловичъ Элейкинъ!

(*Всѣ обращаются къ дверямъ съ напряженнымъ ожиданіемъ и любопытствомъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ-же и Элейкинъ.

(Элейкинъ блѣденъ и сухощавъ; выраженіе лица его строго и холодно; волоса длинные, подстриженные въ кружокъ; борода; усы; одѣтъ онъ въ черную бархатную поддевку, съ красными шароварами въ сапогахъ, а сапоги высокіе на подковахъ, съ краснымъ кантикомъ; въ рукѣ мурмолка. Голосъ его тихъ и кротокъ; глаза опущены внизъ; походка осмотрительная; словомъ, это русскій Тартюфъ, пока онъ спокоенъ, но когда разгорячится, онъ переходитъ въ состояніе бѣснующагося: глаза его блестятъ, какъ у хищнаго звѣря, голосъ гремитъ, движенья быстры и судорожны, какъ у барса, и даже, разсердившись, онъ скрежещетъ нерѣдко зубами, всегда его бросаетъ изъ одной крайности въ другую,—то смотритъ смиренникомъ, то рветъ и мечетъ.)

Элейкинъ *(входя)*.

Миръ вамъ!...

Наталья Дмитріевна *(бросаясь къ нему, подобострастно)*

Вы этотъ миръ съ собою принесли!...

(Платонъ Михайловичъ, Скалозубы, Молчалины подходятъ съ привѣтствіями къ Элейкину. Прочіе гости смотрятъ на него съ своихъ мѣстъ; графиня лорнируетъ, княгиня и Чацкій улыбаются невольно.)

Фамусовъ *(приподнимаясь)*.

Насъ больше обязать, ей-ей, вы не могли!...

Элейкинъ *(обнявшись съ нимъ)*.

Здоровы-ли?...

Скалозубъ (*упредительно*).

А вы?...

Элейкинъ (*кладя руку на свой желудокъ*).

Я?... Нѣтъ!... Себѣ желудокъ
Разстроилъ я,—иль простудилъ,—
А что-то все болитъ!...

Платонъ Михайловичъ (*суетясь около него*).

Немудрено!... сверхъ силъ
Поститесь вы?...

Наталья Дмитріевна (*подобострастно*).

Вѣдь грѣхъ!... Подумайте, разсудокъ
Велитъ здоровье намъ и жизнь свою щадить,
Чтобъ больше ближнему успѣть благотворить!...
(*Около Элейкина образуется кружокъ слушателей.*)

Элейкинъ (*махая рукою на Наталью Дмитріевну, чтобъ она замолчала*).

Нѣтъ,—не разсудокъ, нѣтъ!... Скажите: *предразсудокъ!...*
Нѣтъ!.. думать о себѣ мы вовсе не должны,—
Самъ Богъ насъ бережетъ!... Дни наши сочтены,—
Ихъ смертный не умножитъ, не прибавитъ,—
Какъ онъ себѣ ни хлопочи!...
(*Принимаетъ таинственный видъ и глубокомудрую позу.*)

Платонъ Михайловичъ (*всплеснувъ руками, восторженно*).

Такъ, такъ!... Примѣромъ насъ и словомъ ты учи!...

Чацкій (*тихо на ухо княгинѣ*).

Что это съ нимъ?...

Княгиня (*въ полголоса*).

Да попросту, лукавитъ,—
Или морочитъ ихъ!... Вольно-же вѣрить имъ!...

Элейкинъ (*горячась нарочно*).

Прочь отъ меня, прочь съ суетой!...
Кто, я?!!. беречь себя?!.. Но развѣ надо мной—
Нѣсть Бога, нѣтъ небесъ?... Но развѣ не хранимъ
Я ихъ защитою святой?...
Не бойтесь за меня!.. Я не умру!...
Кому-же, какъ не мнѣ, здорову быть и цѣлу?...
Я смолоду служу и правдѣ, и добру,
Въ полночь готовъ, и по-утру...
Я отдалъ и себя, и жизнь святому дѣлу!...

(*Величественно встряхиваетъ головой*).

Чацкій (*съ недоумѣньемъ княгинѣ*).

Какому дѣлу?... Вамъ извѣстно,—или нѣтъ?...

Княгиня (*тонко*).

Не знаю!... Это ихъ секретъ!...

Элейкинъ (*не замѣчая, что ему не возражаютъ*).

На мнѣ лежитъ обязанности бремя:
Я долженъ путь собратьямъ указать!...
Разить порокъ, неправду обличать!...
Пророческій мой глазъ, опережая время,
Грядущее прозрѣлъ: наперсникъ неба—самъ
Свои видѣнія я людямъ передамъ.

Я свѣтъ пролью въ грѣховные потемки!...
(*Въ жару импровизаціи хватается за спинку стула и ломаетъ его вдребезги. Общая суетня.*)

Софья Павловна (*вздрагивая*).

Ахъ, Боже мой!!...

Платонъ Михайловичъ (*бросаясь, поднимаетъ обломки*)

Не бойтесь!... Ничего;
Такая ужъ привычка у него:
Погорячится онъ,—такъ все летитъ въ обломки!...
Мы женинъ кабинетъ приберегли,—
И мебель для него покрѣпче припасли!...

Наталья Дмитріевна (*умильно и ласково*)

Всѣ эти модныя работы страхъ какъ ломки!...

Элейкинъ (*съ презрѣньемъ глядя на сломанный стулъ*).

Произведенія заморскаго символъ:
Затѣйливо!... непрочно!... гнило.....

Фамусовъ (*подхватывая*).

И дорого!...

Наталья Дмитріевна (*мужу съ умиленьемъ*)

И тутъ сравненье онъ нашелъ!...
(*Элейкину, подобострастно*).
Вы говорили намъ... О чемъ, бишь, это было?...

Платонъ Михайловичъ.

Да, да! припомните!

Элейкинъ (*съ глубокимъ вздохомъ*)

О чемъ мнѣ говорить?...
Я грѣшникъ!... я могу лишь только слезы лить!...
(*Бьетъ себя въ грудь и водитъ страшно глазами*).
Я долженъ выплакать всѣ мерзости Россіи!!!...

Чацкій (*съ негодованьемъ*)

Такая рѣчь и роль приличны лишь Мессіи!...
Ужъ много на себя взялъ этотъ господинъ!...

Элейкинъ (*бьетъ себя въ грудь*).

Рожденный въ вѣкѣ заблужденій,—
Страны грѣховной гражданинъ,—
Гнушаясь зрѣлища всѣхъ золъ, всѣхъ ослѣпленій,—
За все и всѣхъ страдаю я одинъ!...

Наталья Дмитріевна (*утирая себѣ глаза платкомъ*).

Что за душа?... Какія чувства!...
Онъ ангелъ, а не человѣкъ!..

Платонъ Михайловичъ (*тоже утирая себѣ глаза*).

До слезъ разжалобилъ!... Вотъ, кажется,—посѣкъ,—
Такъ легче было-лы!... Искусство, такъ искусство!!...

Чацкій (*приближаясь къ Натальѣ Дмитріевнѣ*).

О чемъ вы плачете,—осмѣлюсь я спросить?...

Наталья Дмитріевна (*всхлипывая*).

Да какъ-же?... развѣ не слыхали?...
Глубокія слова такъ въ душу и запали!...

Чацкій.

Помилуйте!... Да это сущій вздоръ,—
Безсмысленныхъ рѣчей безсмысленный наборъ,
Хаосъ.... нелѣпица... притворство,—пустословье!!!...

Наталья Дмитріевна (*внѣ себя отъ гнѣва*).

Шутите, смѣйтесь на здоровье!...
Вамъ сердце, кажется, забыли въ грудь вложить!...
Все ни почемъ вамъ... все забавы...
Но проповѣдника могли бъ вы пощадить,—
И хоть при насъ уважить нашу славу!...

Княгиня (*тихо Чацкому*).

Что за охота ихъ дразнить?...
Они для истины и слѣпы всѣ, и глухи...
Повѣрьте, ихъ не вразумить!...
Лишь всѣ на васъ толпой накинутся, какъ мухи!...
И не отвяжетесь отъ нихъ вы никогда!...

Чацкій.

Пускай жужжатъ!... Что за бѣда?...

Платонъ Михайловичъ (*ударяя Элейкина по плечу*).

Люблю тебя за то, что ты Россію любишь!...

Элейкинъ (*обижаясь*).

Вы оскорбляете меня!... я разсержусь!...

Платонъ Михайловичъ (*озадаченный*).

За что?...

Элейкинъ.

Да какъ, за что?... Такой хвалой, божусь,—
Ты честь мою... мое достоинство погубишь:—
Россіи не хочу я знать! Люблю лишь Русь!!...

(*Горичевы бьютъ въ ладоши*).

Софья Павловна (*Элейкину*).

А кстати!... Я, съ разсѣяньемъ обычнымъ,
Предъ вами, солнышкомъ столичнымъ,
Кругомъ въ долгу....

Элейкинъ (*недоумѣвая*).

Не знаю ничего!...

Софья Павловна (*беретъ Чацкаго за руку*).

Но познакомить васъ позвольте!...

(*Показывая то на одного, то на другого*).

Нашъ дорогой поэтъ... другъ дѣтства моего....
Monsieur Элейкинъ.... Чацкій!...

Элейкинъ (*отступая, грубо*).

Нѣтъ-съ!... Увольте!...
Онъ издали!... Разитъ чужбиной отъ него....
Вашъ гость душѣ противенъ православной!...

Чацкій (*смѣясь, въ сторону*).

Онъ косо посмотрѣлъ... Пари держу,
Что милости его не заслужу!...
Ну, право, это презабавно!...

Софья Павловна.

(*Немного смѣшавшись, говоритъ Элейкину, чтобъ его задобрить*).

До насъ дошелъ пріятный слухъ недавно
Про чудные стихи...

Элейкинъ (*пріосанясь*).

Неужто? Говорятъ
Ужъ здѣсь про нихъ?... Что-жъ,—хвалятъ, иль бра-
нятъ?...

Софья Павловна.

О! всѣ твердятъ ихъ съ восхищеньемъ!...
Послушать дайте намъ! Высокимъ наслажденьемъ
Что стоитъ вамъ насъ подарить?...

Платонъ Михайловичъ.

Да, братъ!...
Скажи-ка намъ, пожалуйста, стишонки!...
Я помню, ты на дняхъ ихъ какъ то намъ читалъ....
Въ нихъ что-то есть такое....

Наталья Дмитріевна (*съ ужасомъ, мужу*).

Ты совралъ!!...
Прошу молчать!... (*громко Элейкину*). Стихи такъ хо-
роши, такъ звонки,
Что право ничего на свѣтѣ лучше ихъ
Намъ слушать не пришлось,—хоть-бы отъ васъ са-
михъ!...

Элейкинъ.

Помилуйте!...

Платонъ Михайловичъ.

Нѣтъ, нѣтъ!... Не защищайся!...
Ты сроду прелести не писывалъ такой....
А главное, что въ нихъ замѣтили съ хвалой,
Что какъ за нихъ не принимайся,

Съ начала-ли, съ конца-ль, а все таки, другъ мой,
Одинъ и тотъ-же смыслъ выходитъ!...
И сверху внизъ, и снизу вверхъ они
Все такъ-же хороши, какъ ихъ ни поверни!...

(*Общее смятеніе, Элейкинъ корчитъ очень кислую гримасу; партія Ѳеологинскихъ помираетъ со смѣху; княгиня и Чацкій отворачиваются, закрывая лицо платками; Софья Павловна толкаетъ Скалозуба, съ ужасомъ дѣлая ему знаки; тотъ зѣваетъ, ровно ничего не понимая; Фамусовъ громко чихаетъ.*)

Наталья Дмитріевна (*зажимая ротъ мужу*).

Молчи!!! Болванъ!!... Оселъ!! Ужъ онъ меня уходитъ!...
Онъ въ гробъ меня уложитъ отъ стыда!...
(*Плачетъ и выходитъ изъ себя*).

Платонъ Михайловичъ (*махая рукою*).

И, матушка,— за что же вы такъ гнѣвны?...
Вѣдь я въ угоду вамъ,—по добротѣ душевной;—
Но вамъ не угодишь, какъ видно, никогда!...

Чацкій (*княгинѣ*).

Ну, комплиментъ хорошъ!...

Княгиня (*смѣясь*).

По силамъ!... Не взыщите!...
Бѣдняжка въ томъ не виноватъ!...

(*Показываетъ себѣ на лобъ, кивая на Платона Михайловича*).

Софья Павловна (*опомнясь, приступаетъ ласково къ Элейкину*).

Вы обѣщали мнѣ.... всѣ ждутъ.... Прошу,—скажите,
Скажите намъ стихи!...

Элейкинъ.

Извольте!... Чѣмъ богатъ,
Тѣмъ радъ васъ угостить!...

Софья Павловна (*махая платкомъ на всѣ стороны*).

Тссъ!... Тише!... Не шумите!...

(*Играющіе въ карты перестаютъ играть. Дѣти Софьи Павловны возвращаются изъ другой комнаты; Скалозубъ подходитъ; всѣ образуютъ кружокъ около Элейкина*).

Элейкинъ (*восторженно и напыщенно*).

Вставайте.... сбирайтесь, народы,
Услыша желанный трезвонъ!...
Вѣтвь съ вѣтвью сплетайте,—о, роды
Отъ корня славянскихъ племенъ!...
Срокъ минулъ жестокимъ изгнаньямъ!...
Пора плѣнъ чужбины разбить,
И вновь, по стариннымъ преданьямъ
Одною семьею зажить!...

Платонъ Михайловичъ (*въ восторгѣ бьетъ въ ладоши*).

Зажить!... зажить!... пора!...

Наталья Дмитріевна (*унимая его*).

Прошу приличнымъ быть
И дать ему договорить!...

Элейкинъ (*продолжая громче и бойче*).

Примѣру благому послушны,—
Пусть наши и ваши поля

Сойдутся,—въ день встрѣчи радушной
Взыграетъ родная земля!...
Ты, Волга, цѣлуйся съ Дунаемъ!...
Уралъ,—ты Карпатъ обнимай!...
Пляшите, какъ братья, край съ краемъ,—
И все, что не мы,—пропадай!...

***

Прочь ложь и соблазны науки,
Искусства и мудрость людей!...
Словенскія души и руки
Невиннѣй безъ вашихъ затѣй!...
Зачѣмъ намъ умѣнье чужое?...
Своимъ мы богаты умомъ!...
Отъ запада развѣ лишь злое
И вредное мы переймемъ!...

(*Платонъ Михайловичъ и Наталья Дмитріевна рукоплещутъ неистово*).

(*Элейкинъ продолжая еще высокопарнѣе*).

Что проку отъ грѣшной музыки,
Отъ статуй и голыхъ картинъ!...
Скупайте ихъ златомъ, языки!...
Пусть плюнетъ на нихъ славянинъ....
Сожжемте на вѣчѣ творенья
Всѣхъ, всѣхъ чужеземныхъ писакъ!...
Вотъ Несторъ,—мои пѣснопѣнья!
Въ чтецы—вотъ приходскій вамъ дьякъ!...

***

(*Платонъ Михайловичъ послѣ каждой строфы порывается хлопать. Наталья Дмитріевна держитъ его за руки*).

(*Элейкинъ съ чувствомъ и паѳосомъ*).

Отпустимъ бородки до чреселъ,
Въ нагольный тулупъ облачась,—

И въ лѣсъ всѣ пойдемте!... Какъ веселъ,
Какъ свѣтлъ обновленія часъ!...
Да здравствуютъ наши трущобы,
Разгулъ, старина, простота....
Безъ распрей, безъ лести, безъ злобы,
Здѣсь жизнь и сладка и чиста!...

***

Съ медвѣдемъ мы пустимся въ битвы,
За медъ и за шкуру его,—
И всякъ, возвращаясь съ ловитвы,
Съѣстъ гордо врага своего!....

(*Горичевы прерываютъ Элейкина неистовыми рукоплесканіями*).

Чацкій (*въ полголоса княгинѣ*).

Да кто-жъ кого?... Меня-ль медвѣдь проглотитъ?...
Иль самъ я скушаю его?...
И кто здѣсь въ дуракахъ?... Кто чепуху молотитъ,
Иль кто въ восторгѣ отъ него?...

Элейкинъ (*откашливаясь, сильнѣе*).

Шипучія вина забудемъ!...
Анаѳема трюфлямъ у насъ!...
Славяне!... отнынѣ мы будемъ
Ѣсть кашу, и пить только квасъ!...

(*Горичевъ, Скалозубы, Молчалины, Фамусовъ апплодируютъ горячо Всѣ гости молчатъ. Элейкинъ раскланивается на всѣ стороны*).

Натальи Дмитріевна (*вскрикивая съ восторгомъ*).

Браво!... браво!... Вотъ онъ—патріотизмъ священный!...
Вотъ мудрость, простота!... Вотъ къ родинѣ любовь! ..

(*Обращаясь къ слушателямъ*).

Что, господа?... признайтесь, въ сердцѣ кровь
Онъ разогрѣлъ у васъ, поэтъ нашъ вдохновенный?..

(*Общее молчаніе; Элейкинъ дуется, Наталья Дмитріевна внѣ себя*).

Софья Павловна.

Прекрасно!!... Мило!!... у меня
Ужъ слезы на глазахъ!...

(*Жметъ руку Элейкина*).

Скалозубъ (*тоже послѣ рукопожатія*).

Растроганъ сильно я!...

(*Возвращается къ картамъ*).

Платонъ Михайловичъ (*утираясь платкомъ*).

А я—такъ весь дрожу!...

Графиня (*въ сторону*).

Жены своей боится!...

Наталья Дмитріевна (*тріумфально обращаясь къ Чацкому*).

Что-съ?... Что вы скажете о слышанныхъ стихахъ?...

Чацкій (*пожимая плечами*).

Сказать-то нечего....

Наталья Дмитріевна (*съ досадою*).

Завистникъ!... Не рѣшится
Другого похвалить!...

Элейкинъ (*защищаясь отъ поклоненій Горичевыхъ*).

Объ этихъ пустякахъ
Не стоитъ говорить!...

Княжна Зизи (*пошептавъ со своею партіею*).

Конечно,—безподобно!...
Но я желаю только знать,
Уже-ли мы должны всѣ въ лѣсъ гурьбой бѣжать,—
Чтобъ къ родинѣ любовь яснѣе доказать?...

Графиня.

И слишкомъ далеко, и очень неудобно!...

Элейкинъ (*Натальѣ Дмитріевнѣ съ презрѣніемъ*).

Онѣ заморщиной совсѣмъ заражены!...

Наталья Дмитріевна (*подобострастно*).

Зато—мы ваши.... мы вѣрны!...

Княжна Зизи (*обращаясь къ Софьѣ Павловнѣ*).

Вы, Софья Павловна, я вижу,—помирились
Съ стихами, съ чтеніемъ?...

Софья Павловна.

А что?...

Княжна Зизи (*лукаво*).

Да прежде вы,
Красавица, звѣзда Москвы,—
Занятій умственныхъ, намъ помнится, дичились....

Софья Павловна (*язвительно*).

Въ педантки, *въ синіе чулки*,
Богъ миловалъ,—еще не попадала!...
Но геній и талантъ я съ дѣтства уважала,—
Да и теперь люблю!...

Княжна Зизи (*поспѣшно*).

Тѣмъ лучше!... Намъ съ руки!...
Здѣсь есть еще поэтъ, у васъ, въ гостиной....
Хотите,—мы послушаемъ его?...

Софья Павловна (*нерѣшительно*).

Пожалуй!... Кто-же онъ?...

Фамусовъ (*съ отчаяніемъ, своимъ партнерамъ*).

Ну, снова!...

Скалозубъ (*утѣшая его*).

Ничего!...
Да лишь-бы не было такъ длинно,—
А то терпѣнія не станетъ моего!...

Княжна Зизи.

(*Беретъ за руку Цурмайера и выставляетъ его впередъ*).

Вотъ онъ!... Вотъ міровой поэзіи надежда!...

Элейкинъ (*тихо Натальѣ Дмитріевнѣ*).

Кто этотъ маленькій невѣжда?...

Наталья Дмитріевна (*также въ полголоса*)

О!... не шутите съ нимъ!... Онъ изъ жидовъ!...
А нынче вѣкъ Израиля сыновъ:—

Всѣ силы, всѣ пути, всѣ отрасли науки
Во власти ихъ!... Весь міръ забрали въ руки—
Онъ рынокъ и товаръ для смѣлыхъ ихъ головъ!...
Месть, зависть, ненависть имъ служатъ вдохно-
веньемъ,
А лихоимство побужденьемъ,—
Такъ кто-жъ напоръ ихъ побѣдитъ?...
И все, что свысока падетъ,—своимъ паденьемъ
Злорадное ихъ племя веселитъ!...

Элейкинъ (*съ мистическимъ вздохомъ*).

Да!... Вознеслись Господнимъ попущеньемъ,—
И по дѣломъ намъ это, за грѣхи!...

Княжна Зизи (*торопя Цурмайера*).

Ну говорите-же стихи!...
Мы ждемъ!...

Вѣра (*тихо, обнимая сестру*).

Что, Наденька?...

Надя (*кладетъ ея руку себѣ на сердце*).

Смотри,—какъ шибко бьется!...
Я за него боюсь....

Вѣра.

Напрасно!... Посмотри,
Какъ онъ въ себѣ увѣренъ!... Мнѣ сдается,
Что это къ лучшему!...

Петровъ и Ѳеологинскій (*ободряя Цурмайера*).

Ну!... Съ Богомъ.... Говори!!...

Цурмайеръ (*выступая театрально*).

Я повинуюсь вашей волѣ!..
Предъ обществомъ такимъ я высказаться радъ....
Но мы перенесемъ вопросъ въ иное поле:
Воззрѣнье узкое, односторонній взглядъ
Поэтамъ современнымъ чужды!...

Чацкій (*самъ себѣ*).

Въ вступленьи,—кажется,—намъ мало было нужды!..

Цурмайеръ (*поправляя картинно свои волосы*).

Я посвящаю свой посильный трудъ
Великой власти времени и вѣка,—
Свѣтилу и кумиру человѣка—
Идеѣ!!...

Элейкинъ (*Натальѣ Дмитріевнѣ*).

Вывѣски онъ знаетъ цѣну, плутъ!...

Цурмайеръ (*громовымъ голосомъ*).

Идея!!... великое слово!...
Громовый, убійственный свѣтъ!...
Ты съ силой бороться готова,
Ты истиной блещешь суровой
Пороку,—и власти клевретъ
Бѣжитъ,—закрывъ грѣшныя очи,
Въ холодную мглу вѣчной ночи!...

***

Идея!... Ты, Божье свѣтило,
Зарею надъ міромъ взошло
И вмигъ старый міръ обновило,—
И въ бой съ предразсудкомъ вступило,
И ночь побѣждаешь, и зло...

Блѣднѣетъ ликъ тощій злодѣя,
Встрѣчаясь съ тобой,—о, идея!...

***

Ты царства ломаешь, какъ лозу,
Ты ложныхъ героевъ казнишь,
Ты страхъ имъ во грудь, какъ занозу,
Вонзаешь,—и гибели грозу
Безумнымъ главамъ ихъ сулишь!...
Блаженъ, предъ тобой пламенѣя,
Кто служитъ тебѣ, о, идея!...

***

Ты цѣпію братства связала
Народовъ святой хороводъ,
Ты тайну имъ вѣка сказала!...
И жизнь за тобой побѣжала,
Бѣжитъ человѣческій родъ...
Сіяй-же намъ вѣчно, насъ грѣя,
Идея, святая идея!...

(*Лишь только Цурмайеръ кончилъ, около него раздается громъ неистовѣйшихъ рукоплесканій. Княжна Зизи бросается пожать его руку, Марья Павловна возноситъ глаза, руки и платокъ, и папироску, все вмѣстѣ, къ небу; Петровъ и Ѳеологинскій душатъ его въ своихъ объятіяхъ; межъ тѣмъ Элейкинъ отходитъ въ сторону, качая презрительно головой, графиня улыбается, Горичевы поднимаютъ плечи; только княгиня и Чацкій пребываютъ безъ участья*).

Фамусовъ (*радостно*).

Ну!... слава Богу!... замолчалъ!...
Мы можемъ продолжать.... Ходите, генералъ!...

Скалозубъ (*густѣйшимъ басомъ*).

А, если такъ,—я прямо козыряю,—
И робертъ нашъ!...

Фамусовъ.

Ну, нѣтъ еще!... Не знаю!...

Софья Павловна (*съ совершеннымъ отсутствіемъ пониманья*).

Какъ хорошо!... Какъ сильно!... Боже мой!..
Не ожидала я премудрости такой!...

Вѣра (*обнимая Надиньку*).

Съ успѣхомъ, душка, поздравляю!...

Надя (*цѣлуя ее*).

Ахъ, Вѣра, другъ мой, оживаю!...

Вѣра (*показывая ей на мать*).

Взгляни!... Такъ можно-ли хвалить?... Она ему
То самое сказала, что тому....

(*Показывая на Элейкина*).

Надя (*съ пренебреженьемъ*).

Ужъ лучше-бъ похвалы такой не расточала!...
Мнѣ стыдно за нее.... мнѣ совѣстно!...

Вѣра (*махнувъ рукой*).

Дитя!...
На глупость стариковъ смотри, какъ я,—шутя;
Ея-ль вина, что такъ во всемъ она отстала,
Что мы не сходны съ ней ни мало?...
Ужъ нынче вѣкъ таковъ!...

(*Берутъ другъ друга подъ руку и философически удаляются въ уголъ, уводя за собою Петрова и Цурмайера, съ которыми онѣ не перестаютъ потомъ шептаться*).

Чацкій (*который ихъ подслушалъ, со вздохомъ*).

Да!... Подлинно таковъ!!...
Умнѣе дѣти стариковъ!...

(*Подходитъ задумчиво къ княжнѣ Зизи*).

Княжна,—скажите мнѣ... (я такъ несчастливъ,
Что все перезабылъ, иль сталъ ужъ непонятливъ!..)
Скажите,—какъ стихи намъ эти разумѣть?...
Какой въ нихъ тайный смыслъ?... Идеи той нигдѣ я
Значенья не встрѣчалъ....

Княжна Зизи (*очень сухо*).

Идея есть идея!...
Коль вы не поняли, мой долгъ—о васъ жалѣть,—
Но объяснить нельзя!...

(*Отворачивается отъ него*).

Чацкій

Не просто-ль ахинея
Вся эта пресловутая идея?...

(*Отходитъ въ размышленьи и садится поодаль, но не перестаетъ наблюдать и слѣдить за общимъ разговоромъ*).

Наталья Дмитріевна (*Марьѣ Павловнѣ*).

Признаться,—ничего не нахожу
Въ прославленномъ стихотвореньи....
Темно!...

Марья Павловна.

Помилуйте!... Да сколько въ немъ значенья!
Тутъ міровой вопросъ затронутъ!...

Наталья Дмитріевна (*сухо*).

Я сужу
Въ литературномъ отношеньи,—
Стихи не хороши!...

Княжна Зизи (*подскакивая, какъ тигрица*).

Стихи не хороши?...
Да не перомъ они написаны,—а кровью....
Трепещутъ истиной, гуманностью, любовью.
О! надо быть безъ сердца, безъ души,
Чтобъ ихъ не понимать!...

(*Дѣлаетъ обѣими руками отчаянные жесты.*)

Ѳелогинскій (*съ жаромъ*).

Въ нихъ кроется вся тайна
Стремленій современныхъ!...

Петровъ (*изъ-за плечей княжны Зизи*).

Жаль то,
Что не позволятъ ихъ печатать ни за что,—
Успѣхъ бы былъ необычайный!...

Княжна Зизи.

У насъ не знаемъ, что читать,—
Лишь то и хорошо, чего не позволяютъ....

Наталья Дмитріевна (*колко*).

И потому друзья такъ часто прославляютъ
Все то, что не пойдетъ въ печать!..

Ѳеологинскій.

Не мы, не мы одни!...
Въ другихъ приходахъ тоже
Умѣютъ произвесть полезный въ пору шумъ...

На мнѣнье дѣйствуютъ... кричатъ, кричатъ... Такъ
что же?..
Свой своему вѣдь поневолѣ кумъ!...

Наталья Дмитріевна (*язвительно, кивая на нихъ*).

И не всегда безъ видовъ, безъ разсчета!...

Княжна Зизи (*вспыхнувъ*).

Какіе виды тутъ?.. гдѣ тутъ разсчетъ?...
Насъ чистое стремленіе влечетъ
Ко благу общему!... У насъ одна забота—
Учить и просвѣщать, и щедрою рукой
Добро посѣять надъ землей!...

Өеологинскій (*злобно глядя на Элейкина*).

Мы человѣчеству широкія объятья
Отверзли!... Люди намъ ученики и братья,
Всѣ, всѣ до одного!... Да!... мы не стѣснены
Условнымъ, мелочнымъ, кваснымъ патріотизмомъ!...

Элейкинъ (*за плечами Натальи Дмитріевны*).

А, камешекъ въ меня!...

Өеологинскій (*горячась*).

Мы не вдохновлены
Предубѣжденіемъ, иль глупымъ фанатизмомъ!...

Элейкинъ (*громко и сердито*).
Немудрено!... Особенно тому,
Кто смолоду не вѣрилъ ничему!...

(*Вдругъ быстрое движеніе: Элейкинъ поспѣшно выскакаваетъ изъ за Натальи Дмитріевны и стано-*

вится на первомъ планѣ; Петровъ и Θеологинскій тоже отстраняютъ княжну и приходятся уже лицомъ къ лицу съ своимъ противникомъ. Разговоръ переходитъ въ споръ, потомъ въ брань и чуть что не въ драку. Они кричатъ все громче и громче, чтобъ перекричать одинъ другого, подъ конецъ бѣсятся, неистовствуютъ; физіономіи, голоса, жесты, все свидѣтельствуетъ о ихъ ярости. Элейкинъ особенно свирѣпѣетъ и дѣлается львомъ).

Элейкинъ (*язвительно, встряхнувъ гривою*).

А впрочемъ,—все жъ бы не мѣшало
По-русски говорить,—и словъ чужихъ потокъ
Хоть здѣсь поудержать,—чтобъ ихъ у васъ достало
Для переписки съ Западомъ!..

Θеологинскій (*съ адскимъ смѣхомъ*).

Востокъ
Намъ образованныхъ понятій не прощаетъ,—
Не хочетъ, чтобъ мы шли впередъ!..

Элейкинъ.

Ступайте!!.. Кто-жъ васъ не пускаетъ?..
Бѣгите имъ вослѣдъ, отжившимъ всѣхъ породъ!..
Любуйтесь на закатъ!.. Мы смотримъ на восходъ!..

Θеологинскій.

Конечно!.. Только вы къ нему спиною стали!..
Не съ вашей стороны прогресса день взойдетъ!..

Элейкинъ.

Хоть вы-бы по просту такъ вещи называли,
Какъ слѣдуетъ!.. А то—что значитъ вашъ *прогрессъ*?..
Вашъ *міровой вопросъ*?.. *всемірный интересъ*?..

Грѣхъ,—право,—лгать съ такимъ преухищреньемъ!..
Скажите напрямикъ:—„Мы бредимъ уравненьемъ,
„Мы измѣнить вселенную хотимъ...
„Ослабить собственность всеобщимъ раздѣленьемъ,
„Всѣмъ землю поровну клочками раздадимъ—
„И грамотой людей преобразимъ!!..
„И съ книгою въ рукѣ, съ газетой, иль съ журналомъ
„Пусть всякъ идетъ пахать!..“ Да нѣтъ! зачѣмъ пахать?..
„Всѣ станемъ лучше управлять,—
„Судить, рядить, другимъ повелѣвать!..
„Всякъ будетъ маршаломъ, министромъ, генераломъ!..“
Да войско-то тогда гдѣ взять?..
„Кто станетъ слушаться?.. Кто будетъ подъ началомъ?..
Кто будетъ хлѣбъ намъ печь, ходить на караулъ,
Шить платье намъ, и помнить артикулъ?
Насъ будетъ много главъ,—но гдѣ же будутъ члены?..
Гдѣ руки, чтобъ насъ всѣхъ кормить?..
Фундаментъ гдѣ, чтобъ зданье утвердить?..
О!.. не дай Богъ дожить до вашей перемѣны!..
Хитро придумано, искусно, и умно,—
Да исполненье мудрено!..
Въ теоріи куда прекрасно,—
На дѣлѣ-жъ выйдетъ потруднѣй,—
Да и для васъ,—спасителей людей,
И человѣчества друзей,—
Да и для васъ самихъ не будетъ безопасно!..
Припомните: въ исторіи всегда
Нововводителямъ бѣда!..

Ѳеологинскій *(напыщенно)*.

Мы рады жертвовать, для обновленья міра,
Собой и жизнію своей...

Петровъ (*еще громче и торжественнѣе*).

Мы кровь свою прольемъ, чтобъ искупить людей
Изъ плѣна ложнаго кумира!..

Цурмайеръ (*выставляя межъ ними свою рыжую голову*).

Насъ не страшитъ Жиронды эшафотъ,—
Насъ не страшитъ костеръ Савонаролы!..

Элейкинъ.

Вотъ классная риторика!.. И вотъ
Какъ прославляются крамолы!..
О!.. Школьный вы, пустой народъ!..
Вы громкой чепухой, блестящими рѣчами
Дѣтей намъ сводите съ ума,—да нашихъ бабъ
Бросаетъ въ корчи слово „*рабъ*“,
По вашей милости!.. Ну гдѣ,—скажите сами,—
Какая прибыль въ томъ?.. Не лучше-ли намъ съ вами,
Безъ предикъ и безъ толковъ новизны,—
И жить, и умереть по духу старины,—
По дѣдовскимъ слѣдамъ ступая за отцами?..

Петровъ.

Вамъ странно кажется, что мы впередъ глядимъ?..
Что совершенствовать мы родъ людской хотимъ!..
Что мы добра ему желаемъ,
Его развитія, свободы ожидаемъ?..
И если єсть ошибка въ томъ,
То это пылкихъ душъ высокая ошибка,
Источникъ ей любовь!..

Элейкинъ (*затыкая себѣ уши*).

Избавьте!... я знакомъ

Съ такими фразами давно,—и безъ улыбки
О филантропіи ужъ слышать не могу!...

Θеологинскій (*иронически*).

О!... Что вамъ до живыхъ, грядущихъ поколѣній!...
Что вамъ до бѣдствій ихъ, до горя, до лишеній...
Вы—(я къ сравненью прибѣгу,
Чтобъ лучше выразить смыслъ вашихъ обвиненій),—
Вы, точно семьянинъ, который позабылъ,
Что дѣти у него, жена, семья, родные,—
Всѣхъ бросилъ, кинулъ, разлюбилъ,—
И кости прадѣда отрывши вѣковыя,—
Себя костямъ холоднымъ посвятилъ....
Онъ съ ними возится, онъ ихъ у сердца грѣетъ,—
Надъ прахомъ мертвеца и день, и ночь сидитъ,—
А на живыхъ и не глядитъ!...
Не люльку сына онъ,—а дѣда гробъ лелѣетъ!...
Вотъ ваша къ родинѣ любовь!!...
Вотъ какъ вамъ дорога Россія!!...
Вамъ милы только въ ней судьбы ея былыя,
И формы старыя, и нравы забытые;
Пусть въ жилахъ у нея текутъ и жизнь, и кровь,—
До свѣжихъ силъ ея вамъ нѣту нужды!...
Вы ходу времени и просвѣщенья чужды,
Вы Русь дикаркою хотите сдѣлать вновь!..

Элейкинъ (*съ усиленнымъ отчаяньемъ*).

Ужъ лучше-бы ей быть дикаркой,
Чѣмъ обезьянничать—и вамъ чтобъ угодить,
На нравы русскіе Парижъ переводить,—
Да наши головы въ недобрый часъ сложить!..

Чацкій (*вставши, подходитъ и раздѣляетъ ихъ*).

Позвольте, господа!.. Вы что-то очень жарко
Заспорили;—нельзя-ль васъ помирить?..

(*И тѣ и другіе глядятъ на него сначала очень недовѣрчиво и неблагосклонно; потомъ лица ихъ проясняются. Краткое молчаніе*).

Княжна Зизи (*подбѣгая къ нему поспѣшно*).

Да!.. будьте намъ посредникъ!.. (*въ полголоса*).
Въ пользу нашу,—
Надѣюсь,—вы рѣшите споръ?..

Наталья Дмитріевна (*точно также, съ другой стороны*).

Мы полагаемся на честь и совѣсть вашу,—
Ихъ разгромитъ вашъ приговоръ!..

(*Жметъ ему руку*).

(*Обѣ партіи окружаютъ Чацкаго, смотря ему жадно въ глаза*).

Чацкій (*съ возрастающимъ одушевленьемъ*).

Я долго слушалъ васъ съ вниманьемъ, безпристрастно,—
И вамъ по чести признаюсь,
Что пуще я всего дивлюсь,
Какъ вамъ не надоѣстъ вѣкъ спорить такъ напрасно?..
Другъ друга не понять вамъ никогда,
Не убѣдить,—какъ вы себѣ ни спорьте,—
Хоть-бы до страшнаго суда!..
По крайней мѣрѣ не позорьте,
Не унижайте вы себя изъ пустяковъ,—
И перестрѣлкой бранныхъ словъ

Не тѣшьте зрителя,—народа не смѣшите!..
Хоть самолюбіе противника щадите,—
Въ противникѣ вѣдь все-же человѣкъ!..

(*Элейкинъ, Ѳеологинскій и Петровъ киваютъ головой въ знакъ одобренья*).

Чацкій (*продолжая*).

У тѣхъ и у другихъ, по мнѣ, уважить надо
Начало доброе,—хоть ложный выводъ взгляда
И страненъ, и смѣшонъ въ нашъ просвѣщенный
вѣкъ!..

(*Обращаясь къ Элейкину*).

Да, я люблю въ васъ преданность къ Россіи,
Почтенье къ старинѣ, духъ русскій, русскій умъ;
Но не могу,—забывъ успѣхи вѣковые,
Сочувствовать тоскѣ и пылу вашихъ думъ
О Рюрикѣ, Разстригѣ, иль Батыѣ!..
Смѣшно мнѣ, право,—признаюсь,
Какъ небывалую вы хвалите намъ Русь,—
И излагать стараетесь серьезно,
Какъ Ярославъ чихалъ, какъ кашлялъ Иванъ Грозный!!..
Гдѣ данныя?.. Кто вамъ сказалъ?..
Вѣдь это бредни, идеалъ!..
А намъ-то въ томъ гдѣ польза?.. Что за дѣло?..
Та варварская Русь въ невѣжествѣ истлѣла;
Россія новая воздвиглась, возросла,
Отъ дѣдовъ рѣчь и вѣру сберегла,—
Ихъ нравы дикіе отвергла и презрѣла...
И Богъ съ ней, съ этой стариной,—
Съ татарщиной, съ удѣльными князьками,—
Съ ихъ распрями, съ кровавыми пирами,
Съ безграмотной у бар̆ъ женой,
Съ лѣнивыми, нѣмыми теремами!..
Вѣдь скучно тамъ намъ было-бъ съ вами!..

Нельзя событій истребить
И стрѣлку на часахъ временъ переводить!..
Нельзя отбросить насъ назадъ за три столѣтья,
Слѣдъ просвѣщенія съ насъ, какъ окраску, смыть!..
Конечно, иногда и самъ готовъ жалѣть я,
Что нашъ великій Петръ оставить намъ не могъ
Усы съ окладистой бородкою боярской,
И бархатный кафтанъ, и мѣховой сапогъ...
Въ нихъ было такъ тепло, такъ мягко лѣни барской!..
Но орлій взглядъ его, застоя грозный врагъ,
Въ нихъ видѣлъ Азію, слѣдъ дикости татарской!..
И что онъ въ нихъ преслѣдовалъ?.. лишь знакъ,
Упрямый знакъ крамоловъ и упорства!..
Нѣтъ!.. Онъ не бороды,—онъ предразсудокъ сбрилъ!..
Онъ съ оболочкою духъ вѣка измѣнилъ!..
На зло Великому, какъ знамя непокорства,
Держался дѣдовскій кафтанъ...
Да и у васъ самихъ,—воскреснувшихъ славянъ,
Не есть-ли онъ символъ кружка, или прихода
Отсталыхъ бредней талисманъ?..
Божусь,—когда-бъ не Петръ, то власть тиранки моды
Перекроила-бы конечно намъ нарядъ!..
По милости ея всѣ царства, всѣ народы
Ужъ на одинъ одѣты ладъ,—
И римлянъ какъ теперь отъ датчанъ отличать?..
Еще досадно вамъ, и самому мнѣ больно,—
Что слишкомъ много словъ чужихъ
Петръ въ русскій внесъ языкъ,—какъ будто-бы своихъ
У насъ именъ и прозвищъ не довольно!..
Возьмемъ, пожалуй, хоть примѣръ:
Зачѣмъ намъ *камеръ-юнкеръ*, *камеръ-геръ*,
Взамѣнъ дворянъ и отроковъ дворцовыхъ?..
Не званье чуждо намъ, а звукъ!..
Но старъ ужъ споръ о выраженьяхъ новыхъ!..

Да!.. Мы усвоили ужъ плодъ трудовъ Петровыхъ,
Мы пересозданы тисками мощныхъ рукъ!..
Теперь къ потемкамъ первобытнымъ
Отъ свѣта яркаго мы взоръ не отвратимъ;
Теперь мы не назадъ, а все впередъ глядимъ,
Мы движемся, живемъ стремленьемъ самобытнымъ..

(*Немного помолчавъ*).

Повѣрьте, господа,—я тоже патріотъ,—
Не меньше васъ люблю я Русь святую,
Хотя не облекусь въ одежду шутовскую,—
Чтобъ разсмѣшить на улицѣ народъ!..
Но будемте любить не на словахъ,—на дѣлѣ,—
Не кости мертвыя, не идеалъ, не миѳъ,—
Но мощную страну, въ которой ужъ созрѣли
Всѣ силы для добра! . Да!.. Всѣ наперерывъ
Давайте ей служить, перомъ, мечомъ, иль словомъ,
На пашнѣ—мужичекъ, въ помѣстьи—господинъ,
Въ сенатѣ и въ судахъ—полезный гражданинъ!..
Забудемте въ единодушьи новомъ
И распри дѣтскія, и мелочной раздоръ!..
Какъ хочетъ, думай всякъ,—лишь дѣйствуй благо-
родно!..
Для блага общаго, для пользы всенародной
Составимъ братскій уговоръ!...

(*Партія Ѳеологинскихъ смѣялась и торжествала пока онъ говорилъ; при заключеніи она стала хмуриться; теперь-же шепчется, глядя двусмысленно на него*).

Наталья Дмитріевна (*полу-увлеченная, тихо Элейкину*).

Вѣдь, право, хорошо?...

Элейкинъ (*махнувъ рукой*).

Э, нѣтъ!... Все сущій вздоръ!...
Эклектикъ онъ: въ немъ нѣтъ прямого направленья,—
(*Наталья Дмитріевна охлажденная, подходитъ къ своему мужу.*)

Чацкій (*обращаясь къ Өеологинскому и Петрову*).

Теперь позвольте тоже вамъ
Чистосердечное свое представить мнѣнье;
Заранѣе прошу въ томъ извиненья,
Что выскажу упрекъ съ хвалою пополамъ!..
Начнемъ хвалой!.. У васъ къ признанью человѣка,
Къ его достоинству въ душѣ почтенье есть...
Вы много пишете о просвѣщеньи вѣка...
Вы намъ толкуете про совѣсть и про честь!..
Прекрасно!!. Дальше что?.. А то, что уклонились
Отъ первой цѣли вы своей,
И взявшись научить, довоспитать людей,
Могуществомъ пера и слова соблазнились,—
Другихъ хотите соблазнять!..
Сеиды нужны вамъ для цѣли сокровенной,
Чтобъ ваши помыслы вездѣ распространять!..
Да!.. вы перемѣнить хотите видъ вселенной!.
Міръ Божій не по васъ!. Его пересоздать
Вотъ цѣль, вотъ идеалъ науки современной!..
И громко, и смѣло!.. Но путь-то, путь каковъ?..
Черезъ всеміpные обломки!..
Пусть гибнуть тысячъ тьмы!.. пожертвуемъ отцомъ,—
Но пусть блаженствуютъ позднѣйшіе потомки!..
Не такъ-ли?.. Ну, теперь, сквозь оболочку словъ,
До мысли тутъ потщимся мы добраться!..

Попробуемъ васъ разгадать,—
Покровъ таинственный съ васъ передъ свѣтомъ
снять...
„Чтобъ съ тѣмъ, что выше насъ, удобнѣй пори-
няться,—
„Скорѣй къ себѣ всѣхъ высшихъ низведемъ,—
„Поставимъ общество вверхъ дномъ...
„Перевернемъ весь міръ во имя просвѣщенья,
„Главами братства заживемъ!..“
Не это-ли смыслъ вашего ученья?..
Не это-ль выводъ и конецъ
Единства мыслей и сердецъ?..
О! проповѣдники слѣпые уравненья..
О! поджигатели общественнаго мнѣнья!..
Грядущаго жрецы!.. Прости вамъ Богъ, что вы,—
Безумно жаждая и славы, и молвы,—
Смущаете нашъ вѣкъ несбыточнымъ мечтаньемъ
И тлѣнныхъ благъ земныхъ болѣзненнымъ же-
ланьемъ;—
Что сѣете вы горечь и раздоръ,
Что дразните вы чернь мишурнымъ блескомъ
Лжеистины, что вашъ высокопарный вздоръ
Дѣтей увлекъ ко злу хлопушнымъ трескомъ!..
Прости вамъ Богъ вашъ неразумный бредъ
И человѣчеству ужъ нанесенный вредъ,—
И все, что впереди, посѣянное вами,
Взойдетъ погибелью надъ нашими сынами!..

(*Шумъ и шопотъ между разными группами*).

Элейкинъ (*потирая себѣ руки*).

Отдѣлалъ ихъ!.. Спасибо хоть за то!..

Ѳеологинскій (*въ сторону, Петрову*).

Послушайте,—скажу вамъ кое-что!..

(*Отводитъ его немного поодаль.*)

Вѣдь этотъ господинъ... тов..

Петровъ (*вполголоса*).

Я понимаю,
И ваше мнѣнье раздѣляю!..
Опасный человѣкъ...

Марья Петровна (*вмѣшиваясь*).

Пустой болтунъ!..

Княжна Зизи (*рѣзко и злобно, проталкиваясь межъ ними*).

Шпіонъ!!!.
Подлецъ!!..

(*Вся партія разбѣгается по разнымъ угламъ.*)

Наталья Дмитріевна.

(*Беретъ Чацкаго подъ руку и говоритъ ему съ жаромъ.*)

Послушайте!..—я вижу, что душою
И сердцемъ вы добры;—немножко помраченъ
Заморщиной вашъ умъ—и я отъ васъ не скрою,
Что это вамъ вредитъ!.. Но вѣдь оно пройдетъ,
Пристаньте только къ намъ!.. Войдите въ нашъ приходъ!..
Я васъ на ладъ нашъ перестрою,
По нашему одѣну васъ покрою,
И нашъ кружокъ васъ братомъ назоветъ!..

Чацкій (*съ недоумѣньемъ*).

Зачѣмъ кружокъ?.. зачѣмъ чужимъ стѣсняться мнѣньемъ...
И независимость, и совѣсть, и свой умъ
Другимъ пожертвуя,—имъ вторить наобумъ,
Глазами ихъ смотрѣть... итти ихъ направленьемъ?..
Нѣтъ!.. слѣпо не могу себя закабалить,
И думать вашимъ наущеньемъ,
И по заказу говорить!..

Съ терпимостью, съ взаимнымъ снисхожденьемъ
Нельзя намъ развѣ въ мирѣ жить?..

Наталья Дмитріевна (*сухо и холодно*).

Нельзя!.. Вы быть должны во всемъ согласны съ нами!..
Кто не за насъ, тотъ противъ насъ!..

Платонъ Михайловичъ.

(*Подкравшись съ другой стороны, говоритъ густымъ басомъ.*)

Нельзя!!. Кто мнѣ не другъ,—тотъ врагъ мой!..

(*Оба Горичевы обращаютъ спину къ Чацкому и отходятъ къ карточному столу, гдѣ Наталья Дмитріевна величаво усаживается возлѣ Фамусова.*)

Чацкій (*поглядѣвши имъ во слѣдъ*).

Въ добрый часъ!!.
Я ссоры не искалъ,—но никогда съ волками
Не соглашусь по-волчьи выть!..

(*Онъ остается совершенно одинъ на аванъ-сценѣ.*)

Княгиня (*подходя къ нему*).

Вы поняли теперь, зачѣмъ я здѣсь въ опалѣ?..

Чацкій (*подавая ей руку*).

О!.. понялъ!!. и готовъ удѣлъ вашъ раздѣлить!..
Ихъ гнѣвъ, ихъ ненависть меня не испугали.

Княгиня.

Ну, берегитесь!.. Вы одни,—
А ихъ такъ много!..

Чацкій.

Что-жъ такое?..
Мнѣ дѣла нѣтъ до нихъ!..

Княгиня.

Да!.. Но зато, они
Съ двойною злобою займутся вами вдвое,—
За вами станутъ примѣчать,
Вседневнымъ пересудамъ подвергать
Жизнь вашу, мнѣнія, дѣла, поступки, рѣчи...
Имъ не въ диковину солгать,—
На васъ посыплются, и дробью, и картечью,
Ихъ клеветы со всѣхъ сторонъ!..
О!.. Вы не знаете еще, какъ мстить умѣетъ
Духъ партій и кружковъ, когда онъ озлобленъ!..

Чацкій.

Такъ стало быть—Москва старѣетъ,—
Но не мѣняется?..

Княгиня (*со смѣхомъ*).

Вѣрна себѣ всегда!..

Чацкій.

Ну, такъ и быть!.. Подвергнуся гоненью!..
Пускай бранятъ!.. Въ одномъ мое спасенье—
Въ разноголосицѣ враговъ моихъ: когда
Мнѣ отъ *однихъ* грозитъ бѣда,
Другіе вступятся, противникамъ въ отмщенье!..
Вѣдь между ними вѣчный споръ,—
И если *тутъ* меня обидятъ,—
То *тамъ* начнутъ хвалить—наперекоръ!...

Княгиня.

Вамъ кажется,—они другъ друга ненавидятъ?..
Пустое!.. это такъ... на видъ...
Задѣньте-ка вы *этихъ* за живое,—
Тѣ вскинутся на васъ!.. У нихъ есть вѣрный щитъ—
Застрахованье круговое!..
Они тѣмъ держатся!..

(Въ это время приносятъ совсѣмъ накрытый чайный столъ и ставятъ на него самоваръ; за столъ садится г-жа Молчалина; Чацкій предлагаетъ руку княгинѣ и ведетъ ее къ чаю).

Вѣра (*подбѣгая къ княжнѣ Зизи*).

Я васъ ищу, княжна!..
Пойдемте,—сядемъ вмѣстѣ къ чаю!..

(Вѣра беретъ княжну подъ руку и въ это время роняетъ изъ своего платка ту записку, которую ей отдалъ Петровъ).

Княжна.

Согласна!.. я давно отъ жажды умираю,—
На Чацкаго я взбѣшена!..

(*Обѣ отправляются къ чайному столу*).

Графиня.

(*Увидавши оброненную записку, бросается ее поднять*).

А вотъ сейчасъ, княжна, о вашемъ мы секретѣ
Узнаемъ что-нибудь!..

(*Развертываетъ записку и начинаетъ читать*).

„*Сегодня, мой дружокъ,*
„*Когда разъѣдутся,—я буду въ кабинетѣ...*
„*Безъ свѣчки,—чтобы не свѣтилося въ замокъ,—*
„*И не забудьте,—чтобъ не быть въ отвѣтѣ,—*
„*Войдя,—дверь тотчасъ на крючекъ!..*"
Какъ?.. только-то?!! Безъ подписи... безъ знака...
А впрочемъ все таки *кого-то* кто-то ждетъ,—
И славный отъ того скандалъ произойдетъ,—
А можетъ быть—исторія и драка!!..

(*Громко во всеуслышанье*).

Mesdames, записочку кто потерялъ изъ васъ?..
Я подняла вотъ тутъ, сейчасъ!..

(*Нѣсколько дамъ оборачиваются съ любопытствомъ*).

Меньшой студентъ Скалозубъ (*подбѣгая*).

Позвольте?..

Графиня (*отдавая ему записку*).

Можете!.. Нѣтъ ничего такого!..

Меньшой Скалозубъ (*очень громко*).

Да, почеркъ мнѣ знакомъ!.. Рука мосье Петрова!..

(*При этомъ имени Софья Павловна и Вѣра подбѣгаютъ поспѣшно*).

Софья Павловна (*хочетъ взять у сына записку*).

Моя!!.. Подай сюда!!..

Вѣра (*замирающимъ голосомъ*).

Моя!!.. Ко мнѣ!!..

Задача для урока!..

(*Предупреждая мать, выхватываетъ записку у брата*).

Софья Павловна (*вырываетъ записку изъ ея рукъ*).

Покажите!..

(*Прочитавши, вскрикиваетъ безсознательно*).

Ахъ, Боже мой!.. Мерзавецъ!!!.. Помогите!..

(*Падаетъ въ обморокъ*).

(*Страшная суматоха. Вѣра дрожитъ и плачетъ. Всѣ бросаются къ нимъ; дамы окружаютъ Софью Павловну и стараются привести ее въ чувство. Надя подбѣгаетъ къ Вѣрѣ и поддерживаетъ ее. Петровъ прячется за своими друзьями*).

Графиня (*въ сторону, съ злобнымъ смѣхомъ*).

Переполошались вдругъ обѣ какъ онѣ!..

Ну, не къ добру!..

(*Глядитъ въ лорнетъ на Вѣру, а сама будто хлопочетъ тоже около Софьи Павловны*).

Фамусовъ (*вставая съ помощью Молчалина*).

Что съ Софьюшкой вдругъ сталось?..

Скалозубъ (*очень равнодушно*).

Да вѣрно давича, покушавши, она
Ужъ черезчуръ зашнуровалась!..
Она въ отчаяньи, что стала такъ полна!..

(*Оба подходятъ тоже къ Софьѣ Павловнѣ, около которой дамы не перестаютъ суетиться; Вѣра и Надя шепчутся боязливо*).

Графиня (*вытаскивая записку изъ сжатой руки Софьи Павловны*).

Совсѣмъ не то, Сергѣй Сергѣичъ!.. Соню
Какое-то письмо смутило вдругъ,—
И этотъ обморокъ—испугъ!!..

Скалозубъ (*съ глупымъ смѣхомъ*).

Письмо?.. Подайте мнѣ!.. Я тотчасъ урезоню
Свою дражайшую!.. Я писемъ не боюсь!..

(*Смѣется, протягивая руку къ графинѣ*).

Графиня (*съ притворнымъ смиреньемъ*).

Возьмите,—вы вѣдь мужъ!..

(*Хочетъ отдать ему записку*).

Княгиня (*ловко выхватываетъ записку изъ рукъ графини*).

Она безчеловѣчна!..
Но, такъ и быть, ей помѣшать рѣшусь!..

(*Рветъ записку на мельчайшіе клочки*).

Фамусовъ (*Молчалину*).

Да объясни-же мнѣ!..

Молчалинъ (*ему на ухо*).

Э, ничего!.. Какъ вѣчно,
Тутъ кроется,—божусь,—
Какой нибудь секретъ сердечный!..

(*Шепчетъ что-то на ухо Фамусова; тотъ кажется сперва изумленнымъ, потомъ разсерженнымъ*).

Скалозубъ (*княгинѣ, не очень громко*).

Княгиня!.. Что такое?..

Княгиня (*съ притворной беззаботностью*).

Ничего!..
Учитель дочерямъ давалъ безъ позволенья
Романы, пустяки... Ну, мать пришла въ волненье,—
Поймавши переводъ, иль сочиненье,
И разсердилась вслѣдствіе того...

Наталья Дмитріевна (*съ торжествующимъ видомъ*).

Вотъ вышло-же по моему!.. Бываетъ
Предчувствіе во мнѣ.—Я говорила вамъ
Не вѣрить молодымъ учителямъ!..

Графиня (*сама себѣ, съ досадою*).

Княгиня вѣчно помѣшаетъ!..
Но кто кого здѣсь надуваетъ?..

Фамусовъ (*подзывая къ себѣ Петрова*).

Вонъ... вонъ сейчасъ, подлецъ, изъ дома моего!..

Петровъ (*въ ярости*).

Мнѣ... мнѣ такое оскорбленье?..
За что?...

Фамусовъ (*показывая на Молчалина*).

Я знаю *все* черезъ него...
Ступайте вонъ!..

Петровъ (*посбавя своей наглости*).

Нѣтъ!.. Прежде объясненье...

Чацкій (*подходя и смотря на него очень выразительно*).

Безъ шума, я прошу!.. Не то,—за старика,
За домъ его—я долженъ заступиться!..

Петровъ (*понизивъ тонъ*).

Извольте,—я уйду!.. Но послѣ объясниться
Со мной должны вы!..

Чацкій (*гордо*).

Я?!!. Нѣтъ!.. Честная рука,
Рука дворянская не шпагою, а палкой!..
Подобныхъ вамъ встрѣчаетъ подлецовъ!

Графиня (*сама себѣ*).

Все кончилось пустымъ обмѣномъ словъ!..
Ну право это очень жалко!..
(*Уѣзжаетъ, никѣмъ непровожаемая*).

Чацкій (*преслѣдуя Петрова и грозно смотря на него*).

Мы для дѣтей васъ въ домъ беремъ;
Ихъ умъ, ихъ сердце вамъ ввѣряемъ;
Вамъ платимъ деньги, васъ ласкаемъ.
И что-жъ?!. Мы въ васъ змѣю у груди согрѣваемъ,
Чтобъ низкимъ проискомъ, измѣною, тайкомъ,
Вы сыновей намъ души развратили?..
Чтобъ нашихъ дочерей и женъ вы соблазнили?!.

Чтобъ насъ бранили вы потомъ,
Когда мы вонъ васъ проводили!..
А, господа, такъ это ваша честь?..
Такъ для того открыли вамъ науку?..
Такъ вотъ гдѣ равенство?.. Его чтобъ пріобрѣсть
Вы крадете невѣстъ богатыхъ руку!..
Вамъ честь семей и женщинъ ни во что!..
Онѣ вамъ лѣстница, ступени...
Но чѣмъ-же хуже воръ, ссылаемый за то,
Что кошелекъ укралъ, полмертвый отъ лишеній?!.

(*Чацкій съ омерзеньемъ отворачивается отъ Петрова, показавъ ему на дверь. Өеологинскій и Цурмайеръ стараются увести Петрова, который имъ не противится. Прочіе гости издали смотрятъ, недоумѣвая.*)

Княжна Зизи (*Петрову, очень горячо*).

Въ глазахъ моихъ вы истинный герой!..
Напрасно унижать хотятъ васъ... Я ручаюсь
За чувства Вѣрочки!!. Пождите годъ, другой,—
И увеземъ ее!.. за васъ я постараюсь!..

(*Княжна Зизи жметъ изъ всей силы руку Петрову*).

Марья Петровна (*съ такими-же изліяніями*).

Гдѣ есть родство души, святой союзъ сердецъ,—
Тамъ нѣтъ неравенства! Повѣрьте мнѣ,—конецъ
Одинъ тутъ—свадьба вамъ!..

(*Тоже жметъ ему руку съ нѣжнымъ участьемъ.*)

Цурмайеръ (*подкравшись къ Надѣ, шепчетъ ей*).

Надина!..

Надинька (*съ испугомъ*).

Ради Бога,—
Уйдите поскорѣй!.. На насъ глядитъ отецъ!..

Цурмайеръ (*настойчиво*).

А мы?..

Надя (*торопливо,дѣлая знакъ отчаянья*).

Все кончено!.. (*Отворачивается отъ него поспѣшно*).

Цурмайеръ (*въ бѣшенствѣ*).

Благодарю премного!..

(*Онъ беретъ Петрова подъ руку; они оба, а съ ними Ѳеологинскіе и княжна Зизи, удаляются, сохраняя свое достоинство*).

Софья Павловна (*приходя въ себя*).

Гдѣ Вѣра?.. гдѣ она?..

Фамусовъ (*наклонившись, ей на ухо*).

Брани не слишкомъ строго
И въ молодость свои грѣхи припомяни!..

Софья Павловна (*взявши Вѣру за руку, отводитъ ее въ сторону*).

Ты обманула мать, отца... и для кого-же?..
Кого всѣмъ намъ ты предпочла?.. Взгляни!..
Онъ не одну тебя обманывалъ!..

(*Вынимаетъ изъ кармана и показываетъ ей другое письмо.*)

Вѣра (*поспѣшно и жадно пробѣжавъ письмо*).

О, Боже!..

(*Падаетъ въ обморокъ; Софья Павловна, Надя,*

братья ея, г-жа Молчалина поднимаютъ ее и уносятъ въ другую комнату.)

Скалозубъ (*сильно удивленный*).

Какъ, новый обморокъ?.. Опять?..
И эта тоже,— такъ какъ мать!.

Фамусовъ (*треплетъ его по плечу*).

У женщинъ вѣчно такъ!.. Ужъ это бабье дѣло!..
Не даромъ съ ними я возился вѣкъ мой цѣлый,—
Привыкъ!.. И ты, какъ я, учись, братъ, привыкать!..
(*Уводитъ Скалозуба за Софьей, опираясь на него*).

Молчалинъ (*очень весело потирая себѣ руки*).

Смѣшно!!. Мнѣ это приключенье
Напоминаетъ старину...
Сергѣй Сергѣичъ, другъ!.. мое вамъ поздравленье!..
Вы такъ гордилися и были въ восхищеньи,
Отбивши у меня жену!..
(*Уходитъ вслѣдъ за Фамусовымъ съ громкимъ смѣхомъ*).

Наталья Дмитріевна (*мужу своему и Элейкину*).

Послушайте,—намъ здѣсь нельзя ужъ оставаться,—
Приличія оскорблены!..
(*Взявши Элейкина за руку.*)
Вы къ намъ?.. Поѣдемте!.. Мы будемъ наслаждаться
Отрадной чистотой домашней тишины,—
И тамъ по дружески, за чаемъ,
Про все, что видѣли сегодня,—поболтаемъ!..

Элейкинъ (*подымая глаза къ небу*).

Поѣдемте скорѣй!.. Я духомъ изнемогъ...
И въ домѣ, и въ семействѣ этомъ грязномъ
Все дышетъ и заразой, и соблазномъ...

Вѣкъ не прощу себѣ, что могъ
Переступить за грѣшный ихъ порогъ!..

Платонъ Михайловичъ.

А жаль!.. Обѣдъ у нихъ хорошъ!.. Признаться надо,—
Нигдѣ такихъ нѣтъ постныхъ кулебякъ!..

Элейкинъ (*вздыхаетъ*).

Да!.. разбирая съ этой точки взгляда,—
Нигдѣ теперь ужъ не покормятъ такъ!..

(*Въ сторону*)

Во избѣжаніе разлада,—
Пошлю имъ карточку, чтобъ не попасть впросакъ!..

(*Уходятъ всѣ трое*).

ЯВЛЕНІЕ XIII

и послѣднее.

Чацкій и княгиня, *одни.*

Чацкій (*постоявши въ раздумьи*).

И вотъ,—какъ въ старину,— я здѣсь одинъ остался!..
Всѣ разбѣжались... всѣ ушли...
А я такъ весело, безпечно возвращался
Издалека,—я такъ приготовлялся
На родственный пріемъ моей родной земли!..
Я везъ имъ сердце нараспашку,
И душу добрую, и безпристрастный умъ...
Безумецъ я!!. зачѣмъ давать поблажку
Несбыточности дѣтскихъ думъ?..

(*Подходитъ къ княгинѣ.*)

Княгиня,—я съ Москвой прощаюсь ужъ безъ шутки,—
И не вернуся никогда!..

Княгиня.

Куда торопитесь?.. Вы пробыли лишь сутки,—
Вамъ оглянуться не бѣда!..
Вы здѣсь повздорили съ враждебными кружками,—
Погрызлись съ *синими чулками*,
Васъ оттолкнула ихъ среда...
Москву вините вы?.. Но поживите съ нами,—
И ваше мнѣніе измѣнится тогда!..

Чацкій (*сильно*).

Помилуйте!.. А здѣсь что видѣли мы съ вами?..
Что слышали своими мы ушами...
Упрямство, глупость, низость, зло...
И лишь того, что здѣсь произошло,—
Чтобъ убѣжать скорѣй, съ меня довольно!..
Соскучился, усталъ въ негодованьи я...
Такихъ людей душа не вынесетъ моя—
И возмутительно, и больно!..

(*Помолчавъ съ минуту*).

И прежде,—въ старину,—вы слышали про то?..
Молва до васъ дошла, конечно?..
Мнѣ было двадцать лѣтъ... Въ Москву, простосердечный,
Я прискакалъ... И здѣсь извѣдалъ кое-что
Изъ горькой опыта науки...
Прозрѣлъ мой разумъ близорукій!..
Тогда я безъ ума, безъ памяти любилъ...
Довѣрчиво, всѣмъ сердцемъ, страстно,—
Какъ любятъ въ юности—какъ водится—напрасно!
И какъ дуракъ, обманутъ былъ!..
Я проклялъ всю Москву... бѣжалъ, какъ угорѣлый,
Скитался по чужимъ краямъ лѣтъ двадцать пять,
Не вытерпѣлъ!.. И вотъ я здѣсь опять!..
Зачѣмъ?.. Начто?.. Чтобъ вновь душа кипѣла
Негодованіемъ, презрѣньемъ и тоской...
Но мнѣ теперь больнѣй!.. Я въ женщинѣ одной

Тогда ошибся, былъ разочарованъ,—
И въ самолюбіи, какъ мальчикъ, оскорбленъ;
Теперь, почти старикъ,—я больше пораженъ,
До глубины души взволнованъ...
Теперь не женщиной, *людьми* я уязвленъ!!..
Они во мнѣ поколебали вѣру
Въ себя самихъ и въ цѣлый край!..
Мечтамъ о родинѣ сказавъ на вѣкъ прощай,—
О всей Москвѣ сужу по этому примѣру!..

Княгиня.

Но виновата не Москва:
Что вы здѣсь видѣли!.. Все личности пустыя,
Кружки сомкнутые,—заботы мелочныя...
Повѣрьте мнѣ—все блажь, слова!..
Характеры и мнѣнья выказные!..
Въ нихъ капли искренности нѣтъ!..
Они морочатъ цѣлый свѣтъ,
Да и самихъ себя морочатъ...
О чемъ, сказать-ли вамъ, о чемъ они хлопочутъ?!..
Чтобъ только роль играть!.. Чтобъ свѣтъ замѣтилъ
ихъ;
Чтобъ дальше разнеслась молва про нихъ,
И чтобъ про нихъ Россія говорила!..
Какая-то нужна имъ сила,
Чтобъ вѣсъ рѣчамъ и мнѣньямъ ихъ придать,—
Чтобъ выше имъ самимъ надъ всѣми нами стать!..
Имъ все равно, чтобъ ихъ бранили,
Чтобъ осуждали, иль хвалили,—
Но лишь-бы вѣрили вполнѣ значенью ихъ!..
Охота-жъ на людей сердиться вамъ такихъ!..

(*Помолчавъ немного*).

Послушайте,—вы здѣсь должны остаться...
Я завтра васъ зову на чай!..
Ну, дайте слово мнѣ!..

Чацкій (*нерѣшительно*).
Не знаю!.. Невзначай
Я вдругъ могу рѣшиться и собраться...

Княгиня (*настойчиво*).
Нѣтъ, нѣтъ!.. я васъ не отпущу...
Я позову для васъ и женщинъ просвѣщенныхъ,
И нѣсколько мужчинъ, и стариковъ почтенныхъ
(*Чацкій смѣется, качая отрицательно головою*)

Княгиня.
Не смѣйтесь!.. Сотнями такихъ я отыщу!..
Друзей межъ ними я считаю,
Вы ихъ узнаете—полюбите!.. Съ Москвой
Ужъ я васъ помирю, ручаюсь головой,
Москву предъ вами оправдаю!

Чацкій (*съ жаромъ*).
И вы ручаетесь, что не найду у васъ
Княженъ Зизи, Элейкиныхъ, Петровыхъ,—
Всегда, вездѣ, во всякій часъ
Витійствовать и умничать готовыхъ?..
Что не найду я старыхъ дуръ,
Чужую рѣчь твердящихъ попугаевъ,
Ни личностей ходульныхъ, ни фигуръ
Жеманно-приторныхъ, ни подлыхъ негодяевъ—
Завистливыхъ, несправедливыхъ, злыхъ,
Каррикатурныхъ и смѣшныхъ?..

Княгиня.
Ручаюсь... у меня подобнаго народа
Вы не увидите!.. Въ Москвѣ такая мода
Разобрала не всѣхъ,—и я скажу про нихъ,—
На то пословица,—„въ семьѣ не безъ урода!..“
(*Чацкій подаетъ руку княгинѣ; занавѣсъ опускается*)

Конецъ.

2010515823